

Таша Танари

Танцующая
среди ветров
счастье

ИДДК

Таша Танари
Танцующая среди
ветров. Книга 3. Счастье
Серия «Танцующая
среди ветров», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40058007*

Аннотация

«Счастье» – фантастический роман Таши Танари, третья книга цикла «Танцующая среди ветров», жанр любовное фэнтези.

Алистер верила, что дракон спасет ее, но это сделал демон. Слишком дорогой ценой она узнала, кто стоит за планами по уничтожению трёх миров. Дракон или демон – один из них способен предотвратить апокалипсис и остановить разрушителя. Но кому из них доверить свою тайну? Спасшему ей жизнь или пленившему её сердце?

Третья заключительная история приключений юной магички, которая отправилась на поиски своего предназначения и оказалась втянута в разборки смежных миров.

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	29
Глава 3	50
Глава 4	69
Глава 5	88
Глава 6	107
Глава 7	132
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Таша танари

Танцующая среди

ветров. Книга 3. Счастье

**Намного раньше начала событий, в одном из миров
Триквестра**

У края моста, потемневшего от времени и влаги, стоял высокий мужчина и с тоской всматривался в озерную гладь. Он устал, он смертельно устал жить, скрываясь ото всех на свете. Казалось бы, на сей раз он отыскал отличное место, где можно надолго осесть и притвориться, что все хорошо. Но тупая боль в груди от так и не зажившей за несколько столетий раны не давала забыть – себя не обманешь, от себя не убежишь. Груз прошлого всегда шел с ним рука об руку, куда бы ни забрасывала судьба. Сложно сказать, сожалел ли мужчина о чем-либо, он перестал терзаться вопросами с несуществующими ответами. Была цель, и оставался смысл, ради которого стоило цепляться за проклятые миры, где не сохранилось для него ни крупинцы счастья. Пусть призрачная надежда, пусть крохотный шанс, но он не мог себе позволить потерять и их. Слишком высокую цену заплатила та, в чьих глазах навсегда угас свет.

Он переступил с ноги на ногу и втянул в себя промозглый осенний воздух, пропитанный запахами пойманной ры-

бы и свежей выпечки. Странная смесь, напоминающая мужчине, что он еще способен испытывать хоть какие-то чувства. Очень давно, словно в другой жизни, он вот так же всматривался в спокойные воды Источника. Столько веков позади, а практически ничего не изменилось: то же отчаяние, та же тоска, и он по-прежнему стоит у края. Иногда остаться, продолжая дышать, гораздо труднее, чем уйти за грань – в этом он успел убедиться в полной мере. Да, он устал, и, наверное, стоило бы опустить руки, но обещание любимой держало крепче любых кандалов. Значит, придется продолжать бороться вопреки...

Тихий всплеск привлек внимание мужчины, он оторвал взгляд от воды и посмотрел на хрупкую женскую фигурку, цепляющуюся замерзшими пальцами за ограждение моста. По ту сторону. Еще один мелкий камешек выскользнул из-под подошв ее ботинок и с тем же негромким звуком канул в равнодушную воду. Невольный свидетель попытки расстаться с жизнью бесшумно подошел ближе и протянул руку несчастной. Молча он просто смотрел в ее испуганные глаза, говорить не было ни сил, ни желания. Он слишком хорошо понимал те чувства, что испытывала незнакомка. Он и сам с удовольствием бы к ней присоединился, но не мог, не имел права. А она... она вольна выбирать путь сама: принять его руку или отказаться.

Маленькая холодная ладошка доверчиво ухватилась за его пальцы, заставляя вздрогнуть. Девушка, не произнеся ни

слова, перебралась через ограждение обратно на мост, но только так и не выпустила руку мужчины, а наоборот, уткнулась лицом ему в грудь и тихо всхлипнула. Он почувствовал, как от ее слез намокла рубашка, и неловко погладил растрепавшиеся волосы неизвестной, пытаясь утешить. Его сердце давно превратилось в ледышку и стало непригодным для ярких эмоций, дать ей большего он не сумел, да и не особо хотел.

– Простите, – разобрал он шепот, похожий на шелест листьев на ветру. – Я даже этого не могу.

Девушка замолчала. Они продолжали стоять не шевелясь, только легкое подрагивание ее плеч да зябкое ощущение мокрой ткани на груди напоминали ему о постороннем присутствии. Мужчина отчетливо осознавал, насколько незнакомке сейчас плохо. Хотя он и утратил большую часть прежней силы, но на кое-что еще вполне был способен. Возможно, поэтому и не оттолкнул, а продолжал, едва касаясь, поглаживать ее голову. Каждый из них скорбел о своем, и это давало ощущение странного болезненного единения. Ведь только такое же кровоточащее сердце сможет понять твое собственное.

– Извините и... спасибо, наверное, – девушка утерла глаза и судорожно вздохнула.

Он отстранился и пожал плечами. Вот и она сделала выбор, оставаясь жить со своим прошлым.

– Я могу помочь забыть о постигшем горе, – удивляясь

себе, ответил мужчина.

Незнакомка отрицательно покачала головой.

– Ниор? – спросила она, потом прикрыла веки. – Мне уже никто не поможет, а забывать я не хочу. Только это у меня и остается – память.

Мужчина не настаивал. Он вообще не был уверен, желает ли знать о ней что-либо, поэтому не спешил заговаривать вновь. Девушка сама продолжила исповедь:

– Мой малыш погиб, и я вместе с ним.

Мужчина вздрогнул, против воли крепче сжимая ее замерзшую руку. Нашел в себе силы ответить:

– У вас появятся другие дети. Это не заменит утраты, но даст новый смысл.

– Нет, – глухо произнесла незнакомка, – не появятся. Я перепробовала все возможные средства, я больше не способна подарить жизнь, – она помолчала некоторое время, потом добавила: – И со своей расстаться не смогла. Я выгляжу жалко?

– Не знаю, – честно ответил мужчина. – Вы просто отчаялись и потеряли веру, так бывает.

– Иннара, – невпопад откликнулась девушка, – мое имя.

– Рик... Фредерик, – шевельнулись обветренные губы мужчины.

Он поймал безумную, безрассудную, как вся прошлая жизнь, мысль. Давно уже Рик не позволял себе ничего подобного. «А вдруг?» – шепнуло сознание. Город на лантал-

ловых залежах скроет до поры до времени и его самого, и его сокровище. Уж не Высшие ли послали ему эту девушку? Он пристальнее всмотрелся в черты незнакомки: такая другая, совсем не похожая на *нее*. Но это и хорошо, ему не нужна замена. Он попытается научиться заново дышать полной грудью, перестав влачить жалкое существование. Рик слабо улыбнулся.

– Иннара, я все же попробую тебе помочь, если позволишь.

Девушка доверчиво потерлась щекой о его плечо. Он чувствовал: она не верит, но тоже очень устала. Ее эмоции считывались легко: просто человек, без малейшей искры дара, ни одного щита. Очень светлый и чистый человек, утративший ориентиры, потерявший себя.

– Зачем я тебе? – наконец вымолвила она.

– А я тебе? – вопросом на вопрос ответил Рик.

Несмотря на нелепую ситуацию, Иннара улыбнулась. Нет, радости она по-прежнему не испытывала, но в глубине души затеплилась надежда.

– Уже поздно и сильно похолодало, а твоя рубашка намочила.

– У меня нет дома, – признался Рик.

Девушка задумчиво рассматривала его пальцы, потом подняла глаза и спросила:

– Хочешь, покажу тебе свой?

– Хочу.

Ответив, Рик только утвердился в мыслях, что сделает все возможное, но своего добьется. Он даст им обоим шанс на счастье. Пришло время выполнить обещание, он не может вечно убегать. Здесь пока безопасно, и он приложит все усилия, чтобы так и оставалось как можно дольше, а потом... Свое он будет защищать до последнего вздоха.

Глава 1

Шантиграан Стэн Акатоши

С тяжелым сердцем я оставил в Царстве демонов свою пару и вернулся домой. Предвиделась буря, и никто не мог предсказать, чем она для меня закончится. Дант обещал присматривать за Лисой, но тревога не отпускала: слишком много обязанностей лежит на асурендрах, слишком уязвим человек в Нижнем Мире. Оставалось надеяться на иллюзора и то, что сама Лиса больше не совершит необдуманных поступков, в противном случае ей даже гость из-за грани миров не успеет помочь. Бездна, Шира нарушила мои планы и отобрала последние крупницы времени.

Пообщавшись с Лисой, я отчетливо понял: все неспроста. Над головой витало нечто ускользающее, осязаемое, но пока недоступное разуму. Очень много совпадений. Разрозненные эпизоды просились сложиться в единый узор, чтобы приоткрыть завесу тайны, но сейчас мне стало резко не до этого. Остановить Ширайанару я мог, но это дорого обошлось бы нам всем, включая Оливьеров. Подставлять друзей не хотелось, да и не было смысла: она все равно не станет молчать, как и никто другой на ее месте, а применение силы в данном случае лишь усугубило бы ситуацию впоследствии.

Миром договориться с Широю не получилось, я видел, как ее оскорбил мой выбор. Ошибаться на ее счет не приходи-

лось, мы хорошо успели изучить друг друга за те несколько лет, что были вместе. Помимо совершенно противоестественных отношений с точки зрения любого дракона, которые лежали на поверхности этой истории, были задеты ее гордость и честолюбие. Это она еще не знает, что на самом деле связывает меня с человечкой. По мстительности с обиженной драконицей сравнится только демоница, но с той все ясно: их природа и не предполагает добродетели. Драконица же прикроется благими намерениями, завернет уязвленное самолюбие в покрывало заботы и вручит приговор с улыбкой и искренней верой, что поступает правильно.

Вот и сейчас, стоя перед дверью в палату Совета, она смотрела на меня открыто, полная убежденности в своей правоте. Я отвернулся и лишь потом позволил себе скривиться: что ж, выбор сделан, остается держать оборону. Глава Совета после разговора с Широй очень долго никого не вызывал, я устал мерить коридор шагами и устало прислонился лбом к оконному стеклу, наблюдая за сменой светил. Такие прекрасные, такие равнодушные, век за веком ходят рука об руку, и нет им дела до моих душевных метаний. Я и сам не так давно жил по заведенному порядку, был равнодушен, холоден, собран, внутри царило спокойствие, в крови не просыпался огонь. Точно знал, куда двигаюсь, какие цели преследую, где окажусь завтра, и меня все устраивало.

– Шанти? – голос Ширы за плечом прозвучал неожиданно, я не стал оборачиваться. Мне нечего ей сказать, теперь

уже нечего. — Что с тобой? Почему? С человеком, — в последнем слове сквозило неприкрытое пренебрежение.

Я криво улыбнулся — как знакомо. От неприятного разговора меня избавил отец, с непроницаемым видом он пригласил проследовать в палату, жестом остановив собравшуюся присоединиться драконицу.

— Жди!

Она дернулась и, задрав подбородок, отвернулась. Я усмехнулся и шагнул навстречу судьбе.

Как только за нами закрылась дверь и я ощутил легкие вибрации контура тишины, с главы Совета Старейшин следело напускное равнодушие. В его глазах цвета грозового неба притаились молнии, с минуту он молча буравил меня взглядом, потом шумно вздохнул и на удивление сдержанно произнес:

— Внимательно слушаю твои объяснения.

Я пожал плечами:

— Мне же неизвестно, о чем вы беседовали. Что я должен объяснить?

Глава сжал кулаки:

— Аан, игры кончились! Я достаточно ждал, предоставив тебе возможность прийти и спокойно во всем разобраться, — лед в его голосе можно было колоть на куски и щедро ссыпать в крепкие горячительные напитки. Кстати, от последнего я бы сейчас не отказался. — Мы оба знаем, что Ширайана-ра, несмотря на характер, не стала бы шутить с подобными

вещами, она говорила правду. Еще раз: я жду твои объяснения.

Я прикрыл глаза, собираясь с мыслями, представил вокруг себя непроницаемый кокон и, не оглядываясь, прыгнул в омут неизбежности:

– Все серьезно, я готов идти до конца.

Отец подавился словами, которые уже готовы были сорваться с языка. Молнии из его глаз все-таки посыпались, но я встретил их, не испытывая ни малейшего сомнения в выбранном пути.

– Ты в своем уме?! Я не верю, что мы вообще обсуждаем эту тему. Что за странная прихоть? Если тебе так уж приспичило опекать смертную, я еще мог бы закрыть глаза. Но как прикажешь игнорировать то, что ты переходишь все допустимые границы, ставя под сомнение не только свое будущее, но и бросая тень на нашу семью? Не забывай, чей ты сын, Аан! С тебя спрос более жесткий, всегда. Мне больше неинтересно, какое помутнение случилось в твоей голове, ты не захотел поделиться. Я позволил тебе разобраться самому, как взрослому, но доверия ты не оправдал. Теперь я сам решу, не считаясь с твоим мнением: запрещаю приближаться к человечке. Ты меня понял?

Я склонил голову и твердо произнес:

– Глава Совета, при всем уважении к вам, я буду действовать так, как сочту нужным.

– Что-о-о? – проревел отец. – Не забывайся! Видно, слиш-

ком многое я тебе позволял. Не разочаровывай меня и дальше.

Выдержав его тяжелый взгляд, я тихо добавил:

– Все зашло слишком далеко, это сильнее меня. Она моя пара, отец.

Он замер, его лицо исказилось от боли, а мое сердце сжалось от сожаления. Невыносимо было видеть презрение в глазах собственного отца, осознание же того, что ударил его в самое уязвимое место, и подавно разрывало душу на части. Глава ссутулился и хрипло произнес:

– Скажи, что это глупая шутка. Так не бывает, она человек.

Я не сдержал горькой усмешки:

– Тебе лучше других известно: случаются исключения.

Он прошел в глубь палаты и сел на скамью, погружаясь в размышления, я смиренно ожидал его вердикта.

– Ты уверен? – с надеждой в голосе уточнил отец, на миг встрепенувшись. – Ошибка...

– Исключена, – перебил я, не позволяя пустить ростки призрачным чаяниям. – Думаешь, я не боролся? Думаешь, я не приложил усилий, чтобы избежать такого результата? Да я с ума сходил от отчаяния и безысходности, пытаюсь найти бескровный выход из ситуации. Не получилось.

– Глупый, самонадеянный мальчишка! Почему не пришел ко мне раньше? И чего ты добился своим упрямством?

– И что бы ты сделал? – слова отца задела. – Ты не помог

тогда, не в твоей власти исправить что-либо и сейчас.

Миг – и вспышка боли пронзила тело, я согнулся и упал на колени, пытаюсь отдышаться и прийти в себя. Он ударил без предупреждения, у меня не было шансов успеть закрыться. И поделом: я прекрасно понимал, что заслужил, поэтому, как только смог, молча поднялся и сложил руки на груди, ожидая его решения.

– Ошибаешься, сейчас я вполне способен защитить тех, кто мне дорог. Ты не покинешь Долину без моего письменного разрешения.

– Ты не пойдешь на это.

– Уверен? – Глава снова выглядел невозмутимым, будто не он только что утопил нас в волне всепоглощающего гнева.

– Тогда тебе придется объясниться с Советом. Ты готов обнародовать истинное положение вещей?

– Если понадобится, я лично распоряжусь о заключении тебя под стражу. Вы прошли инициацию?

– Нет, я же сказал, мне это тоже не доставляет особого счастья. Или ты считаешь, у меня совсем мозги отшибло?

Отец заметно расслабился:

– Вот и отлично; имей в виду, ты теперь под особым наблюдением, я рисковать единственным сыном не собираюсь.

– Шира молчать не будет.

– Разберусь, я пока еще глава Совета и имею достаточное влияние на первые дома, клан Алых не исключение. Но если ты не образумишься и продолжишь упорствовать, я выпол-

ню свое обещание.

– Вы в своем праве, глава Совета.

Он неодобрительно покачал головой, догадываясь, что я не стану сидеть сложа руки.

– Аан, неужели ты не понимаешь? Если не задушить на корню эту привязанность, то дальше будет только хуже. В конце концов, даже я не смогу предотвратить суд Совета. В лучшем случае тебя обрекут на жизнь изгоя, в худшем – запечатают, а крылья прилюдно прожгут. Ты больше никогда не поднимешься в небо и магией не воспользуешься.

Я содрогнулся: хотя мне и было известно о суровости наказаний отступников, но на моей памяти их не использовали, отчего они казались далеким пережитком прошлого. Глупо. Я слишком молод, чтобы судить о прошлом, а ведь на глазах многих ныне живущих происходили жестокие баталии, меняющие историю миров. Как справедливо заметил Дэйвис Иро Террел, высший демон с примесью вампирской крови, драконы только создавали видимость безучастных наблюдателей, сохраняя статус благородных. На самом же деле в нашей истории крови не меньше, просто предки научились проворачивать дела тоньше, и всегда цель оправдывала средства. Цель, которая стоила жертв, которая несла огромный рывок вперед к развитию и процветанию Верхнего Мира.

Отец испытующе на меня посмотрел, давая возможность прочувствовать последствия моего выбора. Самое страшное для дракона – лишиться свободы, свободы полета. Смерть в

этом случае станет милостью. Сочтя паузу достаточной, глава продолжил:

– И ради чего, сын? Ради нескольких мгновений сомнительного счастья рядом со смертной? Да и какое может быть счастье между вами? Не хочу объяснять прописные истины.

Отец снова стал собранным, по-деловому отстраненным, хотя я видел, как в глубине серых глаз притаился страх. Я обреченно повторил:

– Она моя пара. Если она захочет, я не смогу от нее отказаться, сколько бы ни продлились эти мгновения. Ты сам говорил: сильфы установили наши порядки, не я сотворил зародившуюся между нами связь.

– Глупости! – оборвал отец, в его руках хрустнула личная печать главы Совета. Он поморщился и отбросил ее в сторону, отер руки о край церемониального хитона. – Ты справишься. Раз инициации не было, то все еще можно изменить.

Я пожал плечами. Он сам не верил в то, что говорил. Ему ли, познавшему истинную любовь своей пары, не знать, что бороться бессмысленно?

– Скажи, что стало с драконицей... Несси.

Глава, до этого вновь начавший расхаживать между рядами скамеек, замер. Я знал, что ему больно, но если не спросить сейчас, то когда? Отец вытянулся в струнку, меняясь в лице практически до неузнаваемости. Теперь передо мной стоял не просто облаченный властью глава Совета Старейшин, сейчас передо мной стоял владыка Небесной Долины,

именно так. Он знал, на что способен, и я это знал. И оба мы испытывали страх.

– Она прошла тот путь до конца, упрямая и не покорившаяся судьбе. Ей оставили магию, на то были серьезные причины, но крылья... крылья отняли.

– Какие причины?

– Тебе мало? Не лезь в это!

– Я должен знать! Она родила ребенка, да? Поэтому ты знаешь, что плод союза дракона с человеком нежизнеспособен. Она родила мертвого ребенка?

– Она пошла против семьи, наплевала на собственные корни. Перечеркнула прошлое, выбрав любовь взамен долга. Весь клан Сияющих был запятнан, после ее смерти главу Совета свергли, а дому Олиан пришлось отречься от целого рода. Если тебе безразлична собственная судьба, то подумай о тех, кто ни в чем не виноват. Они имеют право на спокойную жизнь, они не выбирали участь гонимых. Ты готов взять на себя такую ответственность?

– Я не она, я найду выход. Что забрал бывший Хранитель?

– Убирайся с глаз, живо! – взревел глава. – Узнаю, что случилось, куда не следует, я не шучу: закрою тебя в самом глухом подземелье. Ты меня понял? Матери ни слова. Спасибо Высшим, ее сейчас нет в Алнаире. Даю тебе трое суток, чтобы подумать. Настоятельно рекомендую провести их с пользой и хорошенько проветрить дурную голову, но к Источнику больше не лезь. Ширу ко мне, и исчезни!

Что ж, мне дали целых три дня – роскошь, на которую я и не смел рассчитывать. Конечно, я использую их с умом, вот только глава вряд ли оценит. Кивнув на выходе ожидающей и отчего-то побледневшей Шире, я устремился прочь. Девушка уже не выглядела такой самоуверенной – в глазах застыли вопросы. Сколько же мы пробыли в палате? Мне показалось, совсем недолго. Впрочем, заметив меня, Шира тут же поджала губы и постаралась принять независимый вид. Интересно, она боится за себя, меня или светлое будущее? Значит, отец рассчитывает замять эту историю при условии, что я не продолжу усугублять положение, подставляя под удар дом Стэн. В противном случае главе придется соблюсти закон, даже если после этого он лишится положения в Совете.

Да, драконы не претендуют на чужие земли, да, им претит недостойная грызня за власть и передел собственности, но ради чистоты крови, святости родственных уз, непоколебимости вековых устоев и заветов предков Старейшины пойдут на многое. Так было всегда. Под благовидными предложениями вершились судьбы не одного поколения. И я считал это нормальным, я искренне верил в правоту Совета. Мудрые драконы, на чьих глазах сменялись эпохи Среднего Мира. Я верил, что они вправе распоряжаться жизнями остальных, ведь им открыто то, что мне познать еще только предстояло. Благодаря их принципиальности и рьяной защите заведенного уклада Небесная Долина процветала не одно тысячелетие.

Как все поменялось, стоило коснуться изнанки действи-

тельности. Я чувствовал, как мой мир рушится, рискуя похоронить под обломками всех тех, кто дорог сердцу. Сегодня я уже ни на что не способен, следует хорошенько выспаться и составить план действий. К счастью, мама снова улетела в Мин-Кар – у ее потока молодых драконят близились первые серьезные испытания. Они продемонстрируют все, чему научились за последние пятьдесят лет, и пройдут обряд посвящения во вторую ступень взросления. Вспомнилась учеба в Ашхаруне, на душе просветлело: хорошее было время, нам позволялось многое, мы только учились самоконтролю.

Оказавшись дома, я наскоро помылся и, проигнорировав требования организма поесть, завалился спать. В этот раз без путешествий, раздумий и загадок, даже вязкая тьма не тянула ко мне свои щупальца. Вот только думал, как обойти запрет главы на использование точки перехода между мирами – и уже меня нет. Проснулся от чувства дикого голода, открыл глаза и уставился в предрассветное небо. Через прозрачную часть крыши над кроватью на меня взирали выцветшие холодные звезды. Долго же я спал, если учесть, что лег чуть позже обеда, а сейчас занимается новый день. Заставил себя встать, собраться и наконец-то поесть. Силы мне понадобятся.

За три дня я должен успеть просмотреть огромное количество старых хроник, сопоставить свои догадки с реальными событиями и просчитать возможные пути их развития, которые потянутся от того или иного принятого мной реше-

ния. Еще нужно навестить старого друга: в одиночку я покинуть Верхний Мир теперь вряд ли сумею. Глава не знает, кто отец Лисы. Поможет ли мне это в дальнейшем? Для завершающего этапа инициации ей нужно войти в Источник Силы, значит, в любом случае придется появиться в Долине. Рискованный шаг, но с окрепшей между нами связью станет проще ее оберегать. Сможет ли глава Совета Старейшин причинить вред ребенку близкого друга? Ответ на этот вопрос я гнал прочь. Что-то подсказывало, что сможет. Как бы то ни было, она просто человек, помеха и угроза будущему рода Акатоши.

Через час я уже барабанил в дверь Шениару Вилас Хаттори. Спустя довольно продолжительное время, показался заспанный Шен. Он тер глаза и медленно соображал, кого принесло в такую рань к его порогу.

– Аан? Ты озверел? – поприветствовал меня друг. – То пропадет на сиффы знают сколько времени, то заявится посреди ночи.

– Привет, Шен. Так и будешь держать меня на входе? Вообще-то уже утро, – усмехнувшись, уточнил я.

– Следовало бы тебя проучить, да что толку. Заходи уж.

В просторном круглом помещении с окнами во всю стену я разгреб себе пяточок относительно чистого пространства и уселся прямо на пол. С нормальной мебелью у моего творчески одаренного друга всегда были проблемы. Осмотрелся: как приятно, что хоть что-то остается неизменным. Меня

окружал богатый и слегка неопрятный мир Шена: картины, законченные и только в набросках, странного вида скульптуры, подчиняющиеся прихоти вспышек озарения гения, обилие красок, досок, камня, металла, всего того, из чего можно создать что-нибудь эдакое. Всегда удивлялся, как друг мог разглядеть в куче хлама, как он выражался, искру, и не только разглядеть, но и при должном усердии, чего его струящейся душе сильно не доставало, сотворить шедевр.

Несмотря на достаточно юный возраст – мы были примерно ровесниками – Совет признал в Шене ардаута: среднее звено мастерства в сфере искусств. Другие достигали подобного звания обычно в возрасте не моложе трехсот лет и то, если действительно отличались талантом – всех подряд Совет, конечно, не выделял.

– Ты же знаешь, что раньше полудня ко мне и соваться нечего, – продолжил бубнить друг. – Выкладывай, что у тебя случилось, и это должна быть очень уважительная причина, иначе я тебя собственноручно придушу.

– Тише-тише, – я поднял ладони вверх и улыбнулся. – Неси улунай: гость я или ободранное крылышко?

Сокрушенно качая головой и не переставая зевать, Шен скрылся из виду. Мое настроение, наплевав на все заботы, легкомысленно поползло вверх. Высокий, стройный, обманчиво subtilный водный дракон на первый взгляд не выглядел угрожающе. Но то была лишь видимость, миролюбивый Шен вполне мог стать достойным соперником в драке. Та-

кова природа водных, среди них редко встречаются воины. Все представители дома Вилас обладают ярко выраженным переменчивым, гибким характером под стать своей второй ипостаси: легкой, изящной, похожей на ленту в небе рептилии с длинным вытянутым телом и перистыми крыльями.

Вернувшийся друг водрузил передо мной чашку с дымящимся напитком, уселся напротив и смерил внимательным взглядом. Как я и рассчитывал, пока он заваривал улунай, то окончательно проснулся и теперь был готов слушать.

– Так, акт гостеприимства я выполнил, – подгребая под себя подушку из-под вороха бумаг, сообщил друг. – Теперь, если не объяснишься, по какому праву потревожил мой священный сон, обещание придушить тебя я выполняю.

– Требуется помощь, – не стал ходить я кругами. – Надо обойти запрет главы Совета и спуститься в смежный мир.

Шен ожидаемо скривился. Вилас терпеть не могут покидать пределы родного мира и искренне не понимают, как можно по доброй воле стремиться выйти за его границы. Утонченная натура водных едва терпит демонические сущности, а на население Среднего Мира смотрит со снисхождением, словно на неразумных детей, разве что дивному народу досталась толика их внимания, да и то исключительно благодаря высоким достижениям в искусстве.

– С чего глава решил ограничить твою неприкосновенную свободу? – с подозрением уточнил друг.

– Скажем, мы не сошлись во взглядах относительно одно-

го вопроса.

Друг присвистнул:

– Ну ты даешь! Как надо было разозлить отца, чтобы он пошел на крайние меры? Кто-кто, а ты всегда умел держать эмоции под контролем. Не припомню, чтобы ты раньше позволял себе проявлять неуважение к решениям Совета. Не темни.

Теперь скривился я:

– Давай ты не начинай, это наше дело. Будешь помогать, или я зря тебя разбудил?

– Шикарно рассуждаешь, – возмутился Хаттори, – я даже не могу поинтересоваться, из-за чего мне предлагается перейти дорогу Старейшинам?

– Поинтересоваться можешь, – охотно кивнул я, – на этом и закончим.

– Чтоб тебя, Аан! – грохнул об пол пустой чашкой Шен. – Ладно, выкладывай, что от меня нужно, я подумаю. – Только я открыл рот, как он вскочил на ноги и кинулся к столу. – Погоди...

Друг порылся в поисках чего-то, выудил тонкий деревянный лист и палочку для каллиграфии. Быстро смешал краски прямо в той же чашке, из которой недавно пил, и приказал:

– Сиди и не двигайся!

– Ты издеваешься? – прошипел я, смиренно замирая.

Когда друга посещает муза, хоть в бубны бей, его в такой момент ничего не интересует, кроме собственных желаний.

– Цыц! Сказал, сиди, – он размашисто накидал набросок, бережно отложил его и с довольным видом заметил: – Друг, ты изменился: столько страстей бушует в твоём взгляде. Никак, нашел кого-то? Прости, не мог не запечатлеть, уж больно разительные перемены, да и ракурс удачный.

– Отдай, – теряя спокойствие, потребовал я.

– Еще чего, это плата мне за страдания. Кто вломился ко мне, не дав выспаться? А ведь я только-только прилег.

– Покажешь кому-нибудь, и тогда уже я тебя придушу, – сдержанно пообещал я.

Хаттори ухмыльнулся:

– Не бойсь. Разве что той, которая похитила твое сердце.

Я скрипнул зубами, проклиная идею обратиться к скользкому отпрыску дома Вилас. Ящер прозорливый! Но Шен являлся одним из немногих, кто в силу склада характера действительно мог помочь. Кроме того, я ему доверял.

– Тебе придется спуститься в Средний Мир, – предупредил я друга. – Ты послужишь моим проводником и прикрытием.

– Ну и запросы у тебя, за один портрет не отделаешься.

– Серьезно, Шен. Не стану скрывать, ты рискуешь, помогая мне. Глава настроен решительно и... я близок к тому, чтобы и вовсе оказаться в подземельях.

Друг выпрямил спину и несколько минут задумчиво разглядывал мое лицо, мы оба молчали.

– Итак, куда ты вляпался? Клянусь, даже моя буйная фан-

тазия не может придумать повода. Ты здоров? Временное помутнение рассудка отлично бы все объяснило.

Понимая, что так просто он не успокоится, да и имеет право знать – действительно же рискует – я пошел на хитрость, решив сыграть на любопытстве друга.

– Обещаю рассказать, но только если затея получится, и мы попадем в Средний Мир.

– Ты дракон или демон, сильфы тебя разрази? А если не получится, я тоже отправлюсь в застенки подземелий и даже не узнаю, за что пострадал?

– Поверь, отсутствие этого знания лишь облегчит твою участь.

– И с чего вдруг мне понадобится туда, куда я отродясь не совался? Если ты на особом контроле, то мое внезапное желание покинуть родину покажется более чем подозрительным.

Я улыбнулся, ожидая подобного вопроса. В друге я не ошибся.

– Вспоминай, не было ли в последнее время у эльфов каких-нибудь новых потрясающих идей, открытий, достижений – любой повод сгодится. Дальше, думаю, ты и самобразишь, что к чему.

Шен почесал одну бровь, потом вторую, зажмурил глаза, забормotal:

– Это не годится, это ерунда, живые скульптуры... нет, слишком мелко. Художественное литье хрусталя... хм-хм,

уже изучили. О! Есть одно многообещающее направление, как раз недавно обсуждали, что было бы неплохо подготовить краткий обзор – стоит ли оно того, чтобы задействовать внешние связи. Но ведь в этом случае мне действительно придется тащиться к ушастым! – друг жалобно округлил глаза. – По живому режешь, смотри, чтоб я не зря старался.

Мне бы его проблемы.

– Хватит придуриваться, если все выгорит, я сам к твоим эльфам слетаю и соберу информацию.

Шен с подозрением на меня покосился. Ну да, сейчас я был очень сговорчив и мог пообещать почти что угодно. Хаттори перестал кривляться и очень серьезно спросил:

– Акаатоши, дело настолько важное, что ты готов идти на крайние меры и нарушить прямой указ Главы Совета Старейшин? Тебе же не нужно объяснять последствия? Ты лучше меня разбираешься в ваших тонкостях. Даже то, что я слышал краем уха от брата, весьма впечатляет.

Я молча кивнул и в два глотка допил остывший улунай.

– Это вторая причина, по которой я обратился именно к тебе. Если что случится, Шалиас сможет тебя выгородить: он прекрасно разбирается в правовых особенностях. Кроме того, раз для тебя внутренние дела управления не пустой звук, ты понимаешь всю серьезность мероприятия и идешь мне на помощь осознанно.

Шен еще больше посуровел, видимо, медленно, но верно прикидывая размах моего проступка. В конечном итоге друг

кивнул и вновь принял безмятежный вид, коротко уточнил:

– Когда?

– Через три дня, может, позже, все будет зависеть от разговора с главой.

– Хорошо, я успею подготовиться.

– Спасибо, Шен. Я не забуду, на чьей бы стороне ты ни остался впоследствии.

Он озабоченно покосился на меня, но уточнять ничего не стал. Я поднялся: время утекало быстро, а дел еще оставалось очень много.

– Так кто она? – внезапно поинтересовался друг. – Это хотя бы не тайна?

– Скоро узнаешь, – выдавил я и спешно прошагал к дверям. Только оказавшись на пороге, добавил: – До встречи! – Сбежал вниз по ступенькам и расправил крылья, одновременно отталкиваясь от земли.

Полет, свобода, ветер ласкает кожу. Если бы я сказал, что мне не страшно, то солгал бы себе. Выступив в открытую против Совета, я запущу неподконтрольную лавину событий. Я взял курс на восток и вместе с пламенем выпустил на волю терзающие душу чувства. Кто знает, сколько раз я успею подняться в небо? Я обещал Лисе этот полет, и я сдержу слово, буду бороться столько, сколько хватит сил, и да помогут мне силы.

Глава 2

Я сидела на лавочке в самой дальней части Арборетума, бездумно уставившись на янтарный кристалл. Он выделялся на фоне общей друзы вытянутой формой и особенным строением граней. Но сейчас красота минералов меня мало интересовала: настроение было отвратительное, и цвет камня вызывал лишь щемящую грусть, напоминая о глазах любимого дракона. Троль облезлый, ну почему? Почему, стоит только почувствовать крупицу счастья, как все тут же, будто нарочно, идет наперекосяк? Демоны эту Ширу поberi! Хотя... демоны-то как раз вели себя безупречно. После того как Шанти спешно покинул Царство, близнецы постоянно держали меня в поле зрения, пытаюсь отвлечь от тяжелых мыслей. Не получилось.

Нам не оставили возможности хоть немного побыть вместе, мы не успели обо всем договорить, я не успела насладиться его теплом и лаской. Проклятье, ведь я только-только испытала истинное счастье, только поверила, что все будет хорошо. После той злополучной сцены с участием белобрысой драконицы Шанти наскоро переговорил с Дантом, попрощался со мной, потребовав обещание в течение трех дней покинуть пределы Нижнего Мира, и ушел. Насколько я поняла, разбираться с последствиями чрезмерной болтливости незабвенной Ширы. Вздохнула и закусил губу, стараясь по-

давить непрошенные слезы. Я должна быть сильной, нельзя раскисать, ведь знала, что предстоит непростой путь. Впереди еще долгая борьба за право на любовь, нужно собраться.

Я резко выдохнула и с силой потерла лицо. Алиса, ну! Собирайся. Воин ты или где? Вернется твое рыжее солнце, потерпи. Все обязательно должно быть хорошо, не может не быть. Порадовалась, что удалось сбежать ото всех и остаться наедине с собой. Излишняя опека друзей после отлета Шанти потихоньку сводила с ума. Нет, я понимала, что они стараются как лучше, но ничего не могла с собой поделать. Раздражала буквально любая мелочь, видеть никого не хотелось. Никто намеренно не касался темы наших с драконом отношений, но я же видела их долгие задумчивые взгляды, от которых становилось еще пакостнее на душе.

Минуты одиночества в холодном величии царства безразличного камня стали настоящей отдушиной. На исходе последний день выделенного времени, завтра мы вернемся домой. Домой ли? Забавно, в Средний Мир, в Империю, в Кирату, в дом Альтамуса... С горечью усмехнулась: теперь мой дом рядом с Шанти, везде, где будет дракоша. Именно так, и это правильно – он мой якорь.

– Милая, опять решила поиграть в прятки? – рядом со мной уселся невозмутимый и как всегда безупречный Фенрир.

Еле сдержалась, чтобы не скривиться, вовремя опомнилась. Ну в самом деле, он же не виноват в моих несчастьях,

поэтому сдержанно ответила:

– Добрый вечер.

– Считаешь? – продолжил издеваться несносный демон. – По твоему кислому личику так и не скажешь. Неужели тому причина чешуйчатый ящер?

Все-таки мне не удалось сохранить бесстрастное лицо, и Фенрир довольно ухмыльнулся.

– Зачем пришел? – прямо спросила я.

Очевидно же, что не мимо проходил, я специально подальше скрылась с глаз – в эту часть Арборетума только целенаправленно можно попасть.

– Вариант «соскучился» ты не рассматриваешь? – вопросом на вопрос ответил асурендр.

Я качнула головой.

– Сомнительно. Скорее, тебя гложет любопытство, но сразу предупреждаю: у меня нет ни малейшего желания обсуждать свою жизнь.

Он наигранно сокрушенно вздохнул и положил руку мне на плечо.

– Милая, а ведь мое терпение не безгранично, – во вкрадчивом голосе демона прозвучали нотки угрозы, но я была слишком раздосадована, чтобы обратить на это внимание.

Вот настырный!

– Послушай, Фенрир, давай проясним: я тебе ничего не должна, равно как и ты мне.

Встала с целью поскорее избавиться от навязанного об-

щества. Я даже Лиса сейчас видеть не хотела, так что свое-
нравный асурендр и подавно не вписывался в мирную кар-
тину досуга. Не успела сделать и пары шагов, как оказалась в
стальном захвате крепких объятий. Демон почти болезненно
сдавил мою талию, над ухом раздался тихий рык.

– Милая, – после паузы шепнул Фенрир, а у меня паль-
цы похолодели от страха, – давай... проясним, – с нажимом
продолжил он, – я сам буду решать, кто здесь чего и кому
должен. И пока я не закончил разговор.

Шею обжег далекий от нежности поцелуй, после такого
наверняка синяк останется. Я попыталась вырваться – тщет-
но, демон держал мертвой хваткой, не давая и дернуться.

– Закричу, – предупредила я, на что наглец весело хохот-
нул:

– Дерзай, так интереснее.

Я закатила глаза и зло засопела. Вот чего ему неймется?

– Что же в тебе такого особенного, милая, кроме, конечно,
полного отсутствия инстинкта самосохранения? Даже над-
менная рептилия снизошла до... хм, а чего, собственно? Ни-
как не разберу, что вас связывает. Не знай я драконов и это-
го рыжего гордеца в частности, заподозрил бы самое неверо-
ятное. Так что? – Я стиснула зубы, мысленно желая Фенри-
ру прищемить свой любопытный нос. – Молчишь? – выдох-
нул демон и резко развернул меня. Цепкие пальцы впились
в подбородок, заставляя поднять голову и посмотреть ему
в глаза. Не дождавшись ответа, он продолжил: – Скоро мне

надоест тебя уговаривать, и я перейду к более действенным методам.

Сейчас он не угрожал, он был спокоен, как листва в безветренный день, он просто проинформировал. По позвоночнику поползли липкие щупальца страха.

– Не посмеешь, – прошептала я, больше себя убеждая.

Фенрир обворожительно улыбнулся и поцеловал, одновременно с этим отпуская руки исследовать тело. На миг я замерла от неожиданности, а потом, воспользовавшись тем, что меня больше не сжимают, будто в тисках, уперлась руками ему в грудь. Казалось, он и не заметил, продолжая нависать надо мной подобно скале и не давая отстраниться. Я окончательно разозлилась, укусила его за губу и с силой наступила на ногу. В глазах демона вспыхнуло пламя, он прервал свое занятие, но я рано обрадовалась. Из уст Фенрира полились тихие слова на неизвестном языке, опутывая меня, словно паутина. Почувствовала, как из тела ушло напряжение, а на смену ему пришло сладкое томление, теперь я сама подалась навстречу демону. В голове в панике заметались мысли. Зачем он так со мной? Ведь я верила ему. Вздрагивая от каждого прикосновения бесстыдных пальцев Фенрира, я податливо прогибалась, повинуюсь их воле, а по щекам лились горячие слезы.

Демон продолжал произносить нараспев свое жестокое закливание и не обращал внимания на то, что я начала уже всхлипывать. Не отрывая пламенного взгляда, гладил, лас-

кал, теперь ему не было нужды удерживать меня: при всем желании я не могла сбежать. Внезапно по глазам больно резанула яркая вспышка. Фенрир отшатнулся и выругался. Кулон Шанти, все это время висевший на моей шее, раскалился и обжигал грудь, но меня это не волновало. Пока демон потерянно моргал, пытаясь восстановить зрение, я опрометью кинулась прочь. Впереди все плыло и туманилось, я то и дело терла глаза и спотыкалась, но упрямо продолжала бежать.

Лестница – одна, другая – поворот направо, поворот налево, спуск, темный коридор, где я передвигалась практически на ощупь. Дальше я сбилась со счета поворотов и лестничных пролетов, вперед и вперед, лишь бы не останавливаться, лишь бы не встретить в таком состоянии никого из друзей. Сердце судорожно билось о ребра, слезы душили, не давая взгляду проясниться, в боку кололо, каждый вдох давался с трудом. В районе солнечного сплетения наливался тяжелый ком обиды и разочарования. Я до последнего не хотела верить в то, что Фенрир способен причинить мне вред всерьез. После того случая в нижних кругах... Ведь он не прикидывался, а действительно за меня испугался. Неужели ошиблась? Как глупо! И Лис предупреждал, и Повелитель напоминал о демонической сущности, да и сам асурендр открыто говорил, что далек от добродетели, но все же. Очень самонадеянно с моей стороны, расслабилась, как доверчивая дурочка.

Позади раздался окрик:

– Алистер, подожди. Да стой же, упрямица!

Показалось, или в голосе несносного демона слышалось беспокойство? Ну нет, больше я на его уловки не поведусь. Пусть катится в бездну.

Замерла и огляделась, лихорадочно подыскивая место, где можно спрятаться. Я забралась в незнакомую часть дворца, мало того, какую-то мрачную и запущенную. Пока мчалась не разбирая дороги, не заметила, как кончились парадные коридоры и изукрашенные резные арки. Шаги гулко отражались от темных, грубо обтесанных каменных стен, заставляя внутренности сжиматься от страха быть обнаруженной. Свет сюда проникал через небольшие круглые оконца под потолком, которые почему-то навевали мысли о подземельях и заточении. Заметила удачно скрытую в тени нишу и юркнула в нее, осторожно ступая на цыпочках. Постаралась унять дрожь в теле и ничем не выдать своего присутствия. Как замечательно, что сегодня я покину этот демонический мир, хватит с меня впечатлений. Совсем рядом слышались торопливые шаги и вкрадчивое:

– Милая, не глупи. Не трону я тебя больше, ну же.

Да, точно, нет тебе веры... «милый». Я затаила дыхание и вжалась в шершавую стену. Мгновения потекли медленно, словно вязкий сироп из тонкого горлышка, капля за каплей разбиваясь о натянутые струной нервы. Одна, вторая, третья. Фенрир ступал мягко, теперь он не торопился: хищник почуял добычу. Когда показалось, что больше не выдержу

этой пытки и с ума сойду от напряжения, чья-то ледяная ладонь накрыла мой рот. Я вздрогнула и непременно бы заорала от ужаса, но неизвестный немилосердно сдавил мне горло, практически перекрывая воздух.

Шаги асурендра тотчас стихли, он прошипел какое-то ругательство, и просторная галерея погрузилась в давящую тишину. Высшие, хоть бы демон заметил неладное! Сейчас я взмолилась всем силам разом, не задумываясь выбирая общество несносного отпрыска Оливьеров против того, кто молча продолжал меня душить. Конечности сковало ледяное оцепенение, все мое существо сосредоточилось на слабом притоке живительного воздуха, что позволял мне из последних сил удерживаться в сознании. Но это не продлилось долго: висок пронзила острая боль и я потеряла сознание.

Очнувшись от пронизывающего холода подземелья, голова болела, горло саднило, руки-ноги ватные, но как ни странно не связаны – это что-то новенькое. Села и осмотрелась. Помещение, в котором я находилась, навевало сравнение с каменным мешком размером шагов десять на десять. В углу под низким потолком слабо тлел энергетический шарик, его заряд явно скоро истощится. Место, где я лежала, сиротливо выстлано отсыревшей соломой, в противоположной стороне углубление, видимо, для справления естественных нужд. Мда, в прошлый раз мое заточение было менее комфортным. Губы изогнулись в горькой усмешке: везет мне, как вежли-

вому троллю. Нигде и намек на дверь или окно – словно похоронена заживо. Передернулась – ну и мысли. Куда же я опять влипла?

Неужели ревнивые подружки несравненного Фенрира вновь затеяли борьбу за путь к его сердцу? Не имея ни малейшего представления о времени суток и местоположении своего узилища, я бездумно уставилась на периодически по-маргивающий магический светлячок. Странно, но страха пока не было, только апатия и безразличие. Вскоре захотелось пить. Я обследовала крошечное помещение и облегченно выдохнула, заметив в сколе на каменном выступе в стене немного скопившейся влаги. Капля за каплей жидкость бесшумно стекала по уже изъеденному временем желобу. Промокнула губы, воды набиралось буквально на несколько глотков. Чтобы утолить жажду, придется прикладываться часто и понемногу. Вернулась на импровизированный лежак. Хотя бы какой звук отвлекал от вялых и безрадостных мыслей, но нет, тихо, как в склепе. Закрыла глаза и погрузилась в воспоминания.

Как покинула дом в поисках разъяснений по поводу открывшихся магических способностей, в желании найти себя, свой путь и научиться владеть силой. Как встретила великолепного зеленоглазого друга – Иллюзорного кота, эта встреча стала первым судьбоносным поворотом. Затем, спасаясь от горных волков, попала в лапы преступной шайки, там же и познакомилась с любимым дракошей. Точнее, познакоми-

лась позже, а тогда просто без лишних раздумий спасала пленного зверя – второй судьбоносный поворот. Как мы с ним прошли долгий путь по сближению и пониманию друг друга, как я завоевывала дружбу гордого, заносчивого дракона. При мыслях о Шанти заныло в груди. Я заставила себя подняться, сделать еще пару глотков. Четыре шага назад, и вновь тишина заполнила пространство вокруг. Веки налились тяжестью, я провалилась в мутный, не приносящий облегчения сон.

Когда вернулась в реальность, отсутствие ощущения времени начало тяготить еще больше. Сколько я уже тут нахожусь? Вновь заветные четыре шага – глоток, еще один. Приложила лбом к прохладному камню, постояла, напряженно вслушиваясь, силясь распознать хоть малейший посторонний шорох – ничего. Вернулась, взбила, как смогла, солому, опять погрузилась в калейдоскоп памяти. Единственное доступное развлечение, способное отвлечь от приступа паники, медленно выпускающей свои щупальца. В голове возник образ лорда Гарнета с его добрыми, лучащимися светом глазами, затем поочередно каждого из членов его семьи, так тепло принявших меня в стенах своего дома. Как чудесно было жить там и работать, занимаясь любимым делом.

Далее мысли перескочили на бесшабашную парочку демонов, впоследствии оказавшихся наследными асурендрами Подземного Царства. Нервно всхлипнула, смешивая смех и плач: знакомство произошло совсем не безобидно, я чуть со

страху не умерла перед этим. Вспомнились наши выматывающие тренировки с ребятами и вылазки в столицу. Вернулась в то время, когда впервые поднялась в небо на руках Данталиана. Улыбнулась, припоминая, как прятала лицо у него на груди, как проводили с Лилиан самые смелые эксперименты в лаборатории, болтали о мальчишках и мирах Триквестра. Как боялась, что навсегда потеряю Шанти, а потом танцевала с его сильфидом, тая от нежности и растворяясь в общем потоке чувств... Сознанием вновь завладели грезы.

На этот раз пробуждение далось легко, голова больше не болела, горло тоже. Испытала все прелести сомнительных удобств, после не сдержалась и потратила драгоценную влагу, разбрызгав ее на лицо. Когда зубы начали отбивать мелкую дробь, снова спряталась в спасительных картинках прошлого. Полет на драконе – сильным, могучем, восхитительно прекрасном. Душа наполнилась светом, ненадолго разгоняя окружающую тьму. Перед внутренним взором встал образ взъерошенного Альтамуса в его неизменной серой хламиде, замелькали дни, наполненные увлекательным процессом изучения магии под руководством сильнейшего ниора Империи, наша поездка к степным оркам...

Столько хорошего случилось со мной за прошедшее время, и даже если мне суждено умереть в этом холодном подземелье, я ни о чем не жалею. Случись выбирать, снова повторила бы свой путь, несмотря на то, что на нем хватало и неприятностей. Чего только стоило похищение меня из

«Стыдливой нимфы» в разгар празднования дня рождения близнецов или нападение в гроте на побережье Вегарда. Я, упрямо ушедшая из дома на поиски себя вопреки здравому смыслу, и я нынешняя – нас словно пропасть разделяет. Сильно огорчало лишь одно: я слишком мало побывала рядом со своим рыжим счастьем, не успела сказать все слова любви, что переполняли душу, не простилась. На смену страху пришла вялая обреченность, и я провалилась в сон. Который уже по счету?

Ни в одном из снов не было сильфов, не было связующей с Шанти нити, ничего того, что могло бы дать хоть призрачную надежду на спасение. Тишина, мрак и безысходность с каждым новым пробуждением все сильнее захватывали в отравляющий сознание плен. К тому времени, как я потеряла счет полубезумному бодрствованию, перемежающемуся с гнетущим забвением, в игру вступил новый герой – голод, вернее, он и раньше присутствовал, но теперь стал нестерпимым.

Странно, все повторяется, и почему никто не приходит посмотреть, жива ли я еще или нет? Может, это такой изощренный способ избавления от нежелательных людей? Отсутствие двери в каменном мешке заставляло на полном серьезе размышлять о том, что я могу больше никогда не увидеть дневного света. Я гнала подобные мысли прочь, но... Они как ядовитый воздух проникали сквозь любые щиты и ограждения. Им хватало мельчайшего зазора в моей обороне, чтобы паника с наслаждением выпустила острые когти,

впиваясь в сознание, подчиняя тело.

Я перебрала по крупицам все свое прошлое, отчаянно цепляясь за реальность, чувствуя, как схожу с ума. Теперь я не хотела забываться сном, теперь я начала его бояться. Забвение приходило не по моему желанию, а внезапно, просто резко лишая способности мыслить и чувствовать. Сначала я перестала ощущать холод, затем голод, после уже и вовсе что-либо, словно встала на одну из призрачных троп за гранью. Постепенно я свыклась с мыслью, что это конец, ведь если бы я была нужна, то меня хотя бы кормили. Но зачем-то все равно расцарапывала себе новую ранку на руке каждый раз, когда открывала глаза и промокала губы в начавшей отдавать солоноватым привкусом влаге в каменном углублении. Такие засечки позволили вести хоть какой-то условный отсчет и хвататься за действительность; боль я тоже уже перестала чувствовать.

Вернувшись из очередного провала в непроглядный мрак, я обнаружила миску с водой. Первой реакцией стал недоверчивый истерический смех. Собственный голос испугал: хриплый, он походил на зловещее карканье. Какая там стадия началась, теперь я схожу с ума? Но нет, и миска, и вода оказались реальны, я жадно выпила все, даже не подумав растянуть и сделать запас. После чего прояснившимся взглядом посчитала метки и нанесла новую царапину – двадцать третью. Значит, выход отсюда все-таки существует. Собрала остатки сил и обползла камеру по периметру, в который

раз исследуя каждый камень, каждую шероховатость. Ничего. Впервые за долгое время ощутила на щеках теплые слезы. До остатков лежанки не добралась, дальше ничего не помню.

В себя пришла от световых всполохов за тонкой границей век, в нос ударил едкий запах серы, рядом кто-то негромко переговаривался. Слов я не разобрала, язык незнакомый, да и вообще, первое, что пришло в голову: это новый виток мучений? Теперь моим соседом по узилищу стал бред? Но вот то, что я сидела, судя по ощущениям, на стуле и могла пошевелить только руками, наводило на мысли, что все-таки происходящее не плод воспаленного воображения. Приоткрыла глаза и тут же зажмурилась: пляшущие по стенам язычки пламени в полумраке помещения вызвали слезы, видимо, сильно я отвыкла от света. До боли сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, когда чья-то рука грубо схватила за подбородок. Мне в рот насильно влили горькую, с металлическим привкусом жидкость, сопроводив коротким и властным:

– Пей до конца!

Пришлось подчиниться, выбора все равно не оставили. Допила и, резко выдохнув сквозь зубы, закашлялась. Почувствовала, как внутри разливается тепло, медленно перетекает от груди и дальше к конечностям, пошевелила пальцами – непривычное, забытое ощущение гибкости. Собралась с духом и вновь открыла глаза. Мутноватая пелена сменялась

четкими очертаниями предметов, с каждым мгновением мне становилось все лучше, в голове прояснилось. Напротив стоял широкоплечий, черноволосый мужчина с бесстрастным выражением утонченного лица. Ледяное равнодушие в синих глазах пугало до икоты, такой и наизнанку вывернет – не поморщится. Позади него стоял еще один мужчина в светлом плаще с капюшоном, его лицо скрывала тень.

– Ты уверен, что она готова? – чуть скривив губы, поинтересовался синеглазый.

– Вполне, но прежде чем звать господина, стоит еще раз проверить. Алистер, ты понимаешь меня? – Я осторожно кивнула. – Хорошо. Действуй, Анхарт.

Мне на макушку опустилась тяжелая ладонь. Несколько минут ничего не происходило, потом Анхарт дернулся, встряхнул руку и выругался. Произнес, не оборачиваясь к собеседнику:

– Ничего! Что же там за защита такая? И так едва в сознании оставалась, дальше тянуть было нельзя.

– Я проверял. Не знаю, чем тут помочь. Тебе недостает сил, но есть шанс, что господин теперь сможет пробиться.

В глазах Анхарта вспыхнул желтый огонек. Демон? Выглядел он сейчас жутко. Огонек потух.

– Ты прав, это не мой уровень.

С пальцев мужчины в плаще слетели голубые искры и впитались в крупный камень в центре подсвечиваемого круга.

– Ждем, – подытожил он.

Оба отошли в сторону и утратили ко мне интерес. Я вновь прикрыла глаза, совершенно сбитая с толку, и прислушалась к своим ощущениям: вполне сносно, особенно если вспомнить, как было плохо еще недавно. Где я, и зачем им понадобилась? В голове беспорядочно сновали обрывки мыслей, не желая выстраиваться хотя бы в мало-мальски пригодную версию. Незнакомцы на поклонниц Фенрира не тянули даже с натяжкой, а вот упоминание о некоем господине заставило внутренности завязаться в узел. Сразу вспомнился загадочный хозяин, упоминаемый Крэком, что некоторое время назад жаждал со мной пообщаться. И если взять в расчет предположения Альтамуса о причастности той шайки к демонам, то все выглядело очень плохо. Ну, эти типы хотя бы не били и не запугивали, а впрочем... Они относились ко мне, как к неодушевленному средству достижения целей, и еще неизвестно, что хуже. С них станется приготовить нечто пострашнее примитивных увечий.

Интересно: я не видела и не ощущала на себе веревок, но при этом могла пошевелить только руками. Перешла на магическое зрение и сразу заметила оплетающие меня алые нити – ясно. В темнице магический фон отсутствовал, я проверяла, будто камеру полностью отрезали от любых источников силы. Здесь же, под сводами теряющейся во мраке пещеры, фоновые нити выглядели очень странно: разорванные, перекрученные или запутанные в неопрятные клубки. Кое-где они все же подчинялись привычным законам, но тогда

рядом с подобными «правильными» местами вообще отсутствовали все связи в радиусе нескольких шагов – чудно.

Мои раздумья прервал третий участник собрания, которого я заметила, только когда он заговорил. Опять я не разобрала ни слова, но низкий давящий голос был знаком. Высокий мужчина с черными волосами, забранными в широкую косу – с его появлением в воздухе сгустилось почти осязаемое напряжение. Синеглазый демон и его спутник разом подобрались, а я... Мне стало плохо. Показалось, что мир развалился на тысячи мелких осколков, сердце понеслось в галоп. И да, я знала этого мужчину, доводилось сталкиваться. Последняя наша встреча не сулила мне ничего хорошего. Лорд Эрданур Оливьер скользнул по мне тяжелым взглядом, его губы тронуло подобие улыбки.

Как же так? Что это значит? Во рту пересохло, по телу прошел озноб. Фенрир тоже замешан? Он заранее знал и вел меня, подобно глупой куропатке в силки? Поэтому Лис предупреждал Данта насчет своенравного асурендра? Вопросы бестолково роились, ответов не находилось, зато в избытке присутствовал всепоглощающий ужас. Мне хватило одного раза тесного общения с Темным лордом, чтобы чуть не лишиться сознания. Тогда я не была истощена, а за дверью ждал Шанти. Да и остальные друзья могли поддержать в любой момент. В этот раз меня не спасет ничего.

Лорд Эрданур закончил разговор и подошел ко мне вплотную, оценивающе посмотрел, как тогда на балу, вновь ода-

рил презрительной усмешкой.

– Давно хотел с тобой побеседовать, Алистер Дэйл, без лишних свидетелей, – пророкотал брат повелителя Подземного Царства.

А я едва сдержалась, чтобы желудок не вывернуло от страха. Все вопросы растворились, и на полотне белоснежного савана кровавой строкой пульсировала единственная мысль, ясная, как погожий день, прозрачная, как эльфийский хрусталь: живой он меня не отпустит! Не таясь, он предстал с открытым лицом, значит, моя участь предрешена.

– Что ты помнишь о детстве? – задал лорд Эрданур неожиданный вопрос. В глубине зрачков демона вспыхнуло алое пламя, такое же, какое я видела во взгляде его сына. Он помедлил и задал следующий вопрос: – Что тебе известно об Источнике Силы? – И опять краткая пауза, за которой следует новый вопрос: – Что связывает тебя с сыном главы Совета Старейшин?

Были и другие вопросы, много, он задавал их четко и сухо, будто ответы его вовсе не интересовали. Пока я пыталась справиться с подступившей к горлу тошнотой и вообще связно хоть что-то представить, следовал новый вопрос, и следующий, и опять. С трудом до меня дошло: а ведь ему действительно не нужно, чтобы я отвечала. Но что тогда? Вскоре я поняла. Думала, страшнее уже быть не может, но я ошибалась. Он всего лишь запустил подсознание, набросал камешков в омут памяти, вызывая послушные круги на воде. Все

остальное лорд Эрданур собирался взять сам, ему нет нужды слушать мой сбивчивый лепет.

Он протянул к моим вискам руки, и я перестала чувствовать тело, словно и нет меня больше. Только глаза в глаза, беспощадные, из которых, кажется, выглядывала сама бездна, играющая алыми всполохами. Демон держал взглядом, я пыталась отвернуться, хотя бы зажмуриться, но не смогла. Даже закричать не получилось: меня нет, ничего вокруг нет. Думала, не может быть хуже, когда твоей ноги касается Темный лорд? Глупости! И ты это понимаешь, когда он касается твоего сознания. Только поделаться уже ничего не можешь. Думала, не может быть хуже, когда тебя изнутри выжигает неистовое пламя заклинания, от которого тогда спас лишь подарок иллюзора? Глупости, и это понимаешь, когда огонь правой руки Повелителя тьмы вторгается в твою голову.

Меня затрясло, но невидимые путы держали крепко. Из горла не могло вырваться ни звука, я давилась ими, захлебывалась, но вокруг стояла звенящая тишина. Боль, такая нестерпимая, что все-таки вырывало, той самой горькой бурой жижей, которой не так давно поил Анхарт. Лорд скривился, но не отвел своего уничтожающего взгляда, лишь его пальцы сдавили чуть сильнее виски. Мне казалось, что голова рассыпается на тысячи крошечных осколков, чтобы вновь слиться в единое целое и принять новую изощренную пытку. Когда думала: все, больше не вытерплю, это предел, – Эрданур за долю секунды до края позволял продохнуть, будто ви-

дел границу. Раз за разом ныряя в мое сознание, он ломал, пробивал, вторгался, подобно яростному, беспощадному захватчику.

Внезапно все резко прекратилось, и я безвольно обвисла, удерживаемая энергетическими нитями. Темный лорд с перекошенным от гнева лицом отошел на несколько шагов и с ненавистью на меня посмотрел. Что еще? Я мало мучилась? Или не нашел того, что искал? Так ведь я действительно знала очень мало, с чего они вообще снизошли до возни со мной? Во рту стоял привкус крови – я прокусила губу, дотронулась до нее рукой и поняла, что и из носа стекают алые струйки, глаза щипало, словно в них песка насыпали. Следующие слова лорда Эрданура заставили меня забыть о мучениях тела и сжаться в комок:

– Тех крупниц, что удалось выцарапать, крайне мало. Слишком мощные щиты, они прогибаются, но стоят. Значит, ее организм ослаб недостаточно. Анхарт, под твою ответственность. Делай что хочешь, но человечка должна быть на грани. На грани! – повторил он весомо. – Смотри не переусердствуй.

И вот сейчас я поняла, что это далеко не конец. Щиты Иллюзорного кота легко не пробить, следовательно, попытка будет повторяться снова и снова. Со стороны услышала свой собственный хрип, за что удостоилась брезгливого взгляда Анхарта. В этот миг я действительно пожелала смерти. Если итог один, то пусть все случится быстрее. Высшие Силы, по-

жалуйста! Они и не собирались со мной разговаривать, предпочитая черпать информацию напрямую. Но даже если они и смогут обойти ментальную защиту Лиса, я ведь на самом деле не знаю и половины из того, о чем спрашивал Темный лорд. Только кто мне поверит?

– Господин, – подал голос человек в плаще, он стоял в отдалении, и теперь я и подавно не могла его разглядеть, – я проверил информацию по связующей структуре Триквестра. Наиболее уязвимые места действительно существуют, но мне понадобится время, чтобы узнать подробности. Данные засекречены, к ним имеют доступ единицы.

Лорд Эрданур вскинул руку и сухо обронил:

– Позже. Анхарт, я закончил, убери. Через час жду вас, Иржину и Дамиана в зале совещаний, сообщи им.

Несколько мгновений – и Темный лорд исчез. Ко мне подошел равнодушный синеглазый демон, ощупал, снова влил горькую гадость, после чего кивнул своим мыслям. Мне на лоб опустилась тяжелая ладонь.

– Спи, – приказал он.

Я провалилась в спасительную темноту, избавляясь от боли и страха.

Глава 3

Шантиграан Стэн Акатоши

Окопавшись в самом крупном архиве Алнаира, я тщательно перебирал книгу за книгой, летопись за летописью, обращая внимание на любые мелочи и упоминания, связанные с периодом, когда прародители создавали наши миры. Прорываясь сквозь хитрую вязь древнего слога, я старался не потерять смысл, словно нарочно спрятанный за трехэтажными иносказаниями. Тело давно затекло, глаза отчаянно слипались, но я продолжал изображать книжного червя с упорством, достойным истинного дракона. Результаты были, и разрозненные кусочки мозаики мало-помалу складывались в цельную картину в моей голове.

Интуиция и на этот раз не обманула: верно я подозревал, что чувства к Лисе зародились неспроста. Я отыскал слабый хвост надежды, и каким бы тщедушным он ни казался, вцепился в него мертвой хваткой, намереваясь проверить все, что смогу. Это наш с Лисой шанс, и я не имею права его упустить. Да уж, бывший Хранитель вновь преподнес сюрприз, я все больше и больше поражался этому человеку, понимая, почему отец назвал его своим другом. Если мои догадки верны, то мотивы поведения Хранителя становились понятны. Я даже был готов принять его выбор вновь создать семью и жить дальше. В конце концов, благодаря этому союзу на

свет появилась Алистер. Теперь я последний, кто осудит изгоя, обрекшего себя на трудную жизнь с заведомо известным итогом. В какой-то момент сон все-таки сморил меня, время замерло, позволяя сознанию пребывать в бесконечном пространстве вне категорий.

Вспышка, настолько яркая, что и во сне обожгло глаза. Кровь вскипела, требуя восстановления справедливости, я очнулся от собственного рыка. В груди хлопотало пламя: кристалл активизировался, пробив даже такое расстояние. Или они уже вернулись в Кирату? Неважно. Лисе грозила опасность, причем, я не мог разобрать, что же именно послужило толчком к активации – слишком уж много всего понамешано. Огонь разгорался от посягательств на мою пару, а вот защита кристалла сработала на вмешательство магического плана. Да что ж такое, куда несносная девчонка опять влезла? И трех дней не смогла усидеть спокойно. К демонам теперь мои планы! Если Шениар еще не готов, то придется прорываться в одиночку, хотя это безумие практически не имеет шансов на успех. Но сейчас мне было не до обстоятельных размышлений, я еле справлялся со страхом за любимую. Все мое существо требовало действий: что угодно, лишь бы двигаться к цели, лишь бы успеть спасти.

Чего я и опасался, Шена на месте не оказалось. Друг, оставив шар с сообщением рядом с крыльцом, отбыл улаживать последние формальности с официальным визитом к эльфийскому Владыке. Бездна! Наскоро составив ответ, я помчал-

ся на Сирму для перехода в смежный мир. Тогда я не мог и предположить, насколько быстро закрутятся события. Судьба запустила неумолимый маховик времени. Добрался до острова без приключений и первым делом исследовал точку перехода на наличие скрытых ловушек – ничего. Стоило бы задуматься, что не может быть все так просто – только не с моим отцом, – но на тот момент размышлять было некогда: я с ума сходил от беспокойства за Лису.

За неимением иных вариантов я рассчитывал идти наудачу. Конечно, я заметил то, что переход для меня закрыт, точнее, на нем отсутствовал допуск на мою ауру. Поэтому, стоит лишь сунуться в едва различимую сейчас арку, об этом сразу узнают на дежурном посту подразделения безопасности, и самое большее минут через пять у точки перехода появится группа ловчих. Переход из мира в мир происходит постепенно, пространственная структура искажается, требуется время на трансформацию материи. В случае отсутствия допуска произойдет дополнительная задержка, и ловчие появятся как раз к тому моменту, когда нарушитель еще не покинет зону досягаемости для стражей, но уже будет не в состоянии сопротивляться.

Одно время я часто перемещался между мирами и интересовался особенностями процессов, происходящих при этом в тонком плане пространства, потому и знал, как ускорить перенос объекта из мира в мир. Информация с подобными сведениями хранилась в закрытых секторах библиоте-

ки Совета, но имея доступ ко многим секретам, я не докладывался, что иногда успеваю заглядывать и на соседние полки. И вот сейчас эти сведения могли пригодиться, хотя подобные эксперименты пройдут не без последствий. На выходе я буду чувствовать себя так паршиво, будто по мне орда троллей пробежалась, к тому же возможны кратковременная потеря памяти, головокружение и тошнота. Ну, тут уж не до выбора. В любом случае нет никаких гарантий, что получится опередить ловчих. Существует два варианта: либо да, либо нет – сейчас и узнаем.

Закончив изучать обстановку, я без колебаний шагнул в арку. Знакомое ощущение щупалец, исследующих тело, мгновения потекли мучительно медленно. Даже с учетом моего вмешательства пространство выгибалось плавно и неторопливо, готовясь выплюнуть наглеца в Средний Мир. Краем глаза я заметил, как аура вокруг запульсировала ядовитым фиолетовым цветом – значит, о нарушении границ уже знают. Ну же, еще чуть-чуть! Я сплетал позади себя нити магического поля в усиленный каркас, а спереди, наоборот, аккуратно разрывал все связи, испытывая невероятные перегрузки, но пока держался. В конечном счёте я почти уверовал в успех своего сумасшедшего прорыва.

Тело пронзил разряд, затем второй, третий, я потерял концентрацию, содрогаясь от боли. Вся вязь чар сразу рассыпалась под натиском собственного фона точки перехода, пространство вокруг схлопнулось, запечатывая меня в световой

жалящий кокон. Новая разработка? Я оказался заперт в ловушке, отрезавшей от заветной цели, увяз в густой паутине сложной структуры перехода между мирами, продолжая пропускать через себя мощнейшие разряды боевых заклинаний. Не стоило недооценивать Шаэрриана Стэн Акатоши, он успел просчитать вероятность подобного развития событий и подготовился. Что ж, не зря отец столько лет является главой Совета Старейшин, тем более, он отлично знает меня. Эту битву я проиграл. С последней мыслью я и потерял связь с реальностью.

Очнулся от грубого похлопывания по щекам, мгновенно вспомнил все случившееся, распахнул глаза и встретился с гневным взглядом отца. Именно он, плотно сжав губы, ода- ривал меня пощечинами. Я дернулся и сообразил, отчего мне так неудобно: вокруг щиколоток и запястий ровным светом мерцали кандалы, сильно ограничивающие свободу движений – будто гири привесили. Пересиливая слабость, я сел на жесткой койке.

– Ну и вид у тебя, – процедил отец, будто сейчас это имело какое-то значение.

Надо полагать, что после неудачного побега я и не мог похвалиться безупречным обликом, да и чувствовал себя, мягко говоря, пожеванным.

– Ты разглядывать меня пришел? – в конец обнаглел я и нахмурился.

– Все вон, – тихо произнес глава Совета.

Двое стражей у входа с явным облегчением на лицах исчезли за дверью камеры. Оно и понятно: кому хотелось лишний раз становиться свидетелем семейных разборок, перешедших на совершенно иной уровень? Я молчал, ожидая продолжения гневной отповеди, и она не замедлила последовать.

Выговаривал отец долго, совершенно не стесняясь в выражениях и не заботясь о моих чувствах. Единственное, что выдавало его колоссальное самообладание – он ни разу не повысил голос. Выбранный тон достиг цели и без криков, ему удалось проникнуть сквозь броню моей отрешенности. Каждое слово заменяло несколько хлестких пощечин, отец знал, на какие уязвимые места надавить. Оставалось лишь молча сносить оскорбления, пытаясь сохранить хотя бы видимость безразличия, в то время как внутри шла борьба с желанием нахамить в ответ. Устав мерить камеру шагами и высказав все, что думает относительно моих умственных способностей вообще и последнего поступка в частности, он устало вздохнул и замер. Наконец-то воцарилась долгожданная тишина.

– Тебе нечего сказать? – не дождавшись от меня никакой реакции, спросил отец.

– Помоги ей.

– Что?!

– С моей парой случилась беда, я почувствовал это и... дальше, в общем, ты знаешь. Раз уж меня засадил под замок,

пошли кого-нибудь к Оливьерам, они наверняка в курсе.

– Ну конечно, и без этих исчадий не обошлось. Так и знал, что асурендры тебя прикрывают. Идиот! Я перед кем сейчас распинаясь столько времени?

– Прошу тебя, пожалуйста. Ей угрожает опасность, я с ума схожу от бессилия.

На мгновение в глазах отца промелькнуло нечто вроде жалости: ему нетрудно было представить, что я сейчас испытывал. Однако уже в следующий момент он с абсолютно непроницаемым лицом холодно произнес:

– Нет. Она чужая, дочь другого мира, еще не хватало носиться с какой-то человечкой.

Я зарычал от злобы и отчаяния.

– Она моя пара! – произнес, выделяя каждое слово. – Моя, слышишь ты или нет? Не какая-то!

– Нет.

Я обреченно выдохнул и использовал последний аргумент:

– Алистер – дочь Фредерика Дейла, того самого сбежавшего Хранителя. Я же не ошибся в его имени, да, пап? – Видят Высшие Силы, я не хотел сообщать это при таких обстоятельствах, но глава не оставил выбора. – Ради вашей дружбы, помощи дочери того, кто оберегал ее столько лет ценой своей жизни.

И опять маска отчужденности главы Совета подернулась дымкой боли, потребовалось не меньше минуты, чтобы он

переварил новую информацию и взял себя в руки.

– Не имеет значения, – услышал я его приговор. – Рик защищал своего ребенка, я защищаю своего. Если ей суждено погибнуть, я не стану вмешиваться в ход событий, значит, сама судьба так распорядилась. Возможно, в этом случае ты перебесишься и поумнеешь, а позже встретишь действительно *свою* пару.

Все... сил не осталось даже на стон. Он не поможет. Отец проигнорировал мой полный ненависти взгляд и продолжил:

– Ты совершил ошибку, теперь расплачиваешься – хороший урок на будущее, пора взрослеть. Мы оба знаем, что ты дал слабину, верно? И хоть я совершенно не понимаю, как вообще это случилось, но ты сам затянул на своей шее петлю, Аан. Нужно было сразу, как появилась возможность, найти своих и избавиться от ошейника. Ты же предпочел оставаться в унижительном положении у ног смертной. Исчезни ты тогда из ее жизни, и не возникло бы сейчас никакой связи. Так что оставь всю ненависть для себя, только ты виноват в том, что случилось. Моя ошибка лишь в том, что я чересчур в тебя верил.

Слова отца доносились неясным шумом, в сердце будто иголку воткнули. Собственное бессилие отравляло, медленно разливаясь по телу. О чем он? Не задумываясь, эта хрупкая девочка жертвовала собой ради меня, не требуя взамен ничего, даже не зная истинного положения вещей. Оставь я ее тогда в лесу, да она едва ли до людских поселений добра-

лась бы, а даже если каким-то чудом ей удалось бы убежать от преследователей, то в рабочих поселениях ее бы точно поймали, и до Кираты не дошла бы. Он сам не ведает, о чем рассуждает, но разве есть смысл переубеждать? Не услышит и не поймет. Я и сам слишком поздно понял, насколько сильно нуждаюсь в своей кареглазой спасительнице с вечно восторщенной челкой.

– Уходи, – глухо попросил я. – Нам не о чем больше разговаривать.

Глава смерил меня грозным взглядом и раздраженно выдохнул:

– Когда у тебя самого появятся дети, ты поймешь, ты осознаешь.

Он резко развернулся и, не оглядываясь, вышел за дверь, я без сил откинулся на подушку. Не будет у меня детей, ты собственноручно уничтожил слабую вероятность этого. Ломоту во всем теле перебивала безжалостная боль в груди, будто чья-то равнодушная рука, играясь, сдавила сердце. Впрочем, как раз чья – мне было известно. Как хорошо отец осведомлен о событиях, сопутствующих моему пребыванию в Среднем Мире. Надо отдать должное, он действительно слишком долго терпел и ждал. Вот только столкнувшись с любовью, разум отчего-то сдает позиции. Я закрыл глаза и спустя время провалился в тревожный сон.

Дни потянулись один за другим, сливаясь в бесконечную муть однообразия, наполненную тревожными мыслями

и безысходностью. По внутренним ощущениям прошло около трех недель, и за это время я полностью восстановился. Кроме стражей, приносящих еду, никто не нарушал моего одиночества. Я не пытался с ними заговаривать, знал, что это бесполезно. Тишина давила, вынужденное бездействие угнетало, настроение было препоганое. Даже злость выместить не на чем, если только головой об стену побиться – так ведь все равно не поможет. Магические кандалы лишали возможности обратиться сильфидом. Несмотря на это, каждый раз засыпая, я надеялся на чудо: вдруг удастся что-нибудь почувствовать. И вновь очередное пробуждение заполняло душу сосущей пустотой – ничего.

Когда на пороге камеры появился глава, я всерьез размышлял над идеей собственного членовредительства и сильно удивился, увидев его уставшее лицо. Можно подумать, это не я, а он все это время просидел в подземелье. Да и быстро он что-то. Зная отца, можно было не сомневаться: он меня не меньше двух месяцев должен был тут продержать, прежде чем снизойти до очередной беседы. Ожидая разъяснений, я угрюмо на него посмотрел. Он тоже некоторое время меня изучал, недовольно поджав губы. Надо полагать, увиденное его не слишком обрадовало. Ожидаемо.

– Вижу, в твоей голове ничего не изменилось, – подвел он итог.

Я никак не отреагировал: смешно рассчитывать на изменения за столь короткий срок. Отец вздохнул и пересек ка-

меру, сел на кровать рядом со мной. Очень интересно, что же я пропустил, изолированный от внешнего мира? Должно быть, произошло что-то серьезное, раз глава, наступив себе на хвост, первым пошел мне навстречу.

– Не думай, что я изменил мнение относительно твоего безрассудного поступка.

Я еле сдержался, чтобы не фыркнуть: за кого он меня держит? Решил, что я совсем идиот?

– Ситуация с девушкой выходит за приемлемые нормы, но обстоятельства вынуждают закрыть глаза на данную неприятность.

Ох, как сдержанно он подбирает слова. Помнится, совсем недавно глава Совета гораздо резче формулировал мысли относительно упомянутой «неприятности». Не стесняясь и ни в чем себе не отказывая. Я отвернулся, пряча глаза, в которых он непременно заметил бы море язвительности и без труда понял, о чем я думаю. Усугублять наши отношения было бы глупо и невыгодно.

– Если ты дашь слово больше не совершать глупости, получишь свободу.

Я развернулся и посмотрел на него в упор:

– Надолго?

Глава хмыкнул. Ну да, я тоже не первый год с ним знаком.

– Будет зависеть от твоего поведения и... благоразумия. Не исключено, что я дам тебе второй шанс при условии соблюдения правил.

– Что случилось? – перешел я к главной теме, ради которой он здесь и появился.

– На Сулафате произошло несколько обвалов в шахтах. Пострадавших нет, но подпитывающие источники сильно загрязнены и требуется время на их очистку.

Я даже забыл о наших разногласиях, настолько удивился его словам. Уже пару тысяч лет как на Сулафате довели до совершенства добычу полезных ископаемых и решили проблему с сейсмически активной зоной. С тех пор там не происходило ничего страшнее прорывов питающих энергией каналов, но это быстро устранялось соответствующими службами.

– Это не все, – предупреждая мои вопросы, продолжил отец. – Хранители жалуются на аномальное поведение Источника Силы, объяснения этому до сих пор не нашли. Одновременно с этим еще на двух островах, Нашире и Мин-Каре, зафиксирован сбой в магическом поле, из-за чего из строя вышли защитные контуры. В Ашхаруне из-за этого отложили испытания. Пока не восстановят контуры, весь преподавательский состав задействован в обеспечении безопасности, сам знаешь, в это время атаки небесных тел особенно часты.

– С мамой все в порядке? – устав удивляться вороху неприятностей, уточнил я.

Поддерживать практически на ручном управлении сферу, защищающую обжитой остров от пролетающих на огромной

скорости гигантских каменных глыб, будет стоять больших трудов любому. Даже средних размеров небесное тело, проравшись за защитное ограждение, способно превратить в руины целый город.

– Да, но все равно беспокойно. Подозрительно одновременно все засбоило, и так «удачно» выбрано время... – Я кивнул, тоже об этом подумав. – В общем, последствия уже устраняют, но задействовано много ресурсов, на счету каждый день. Ты мне нужнее наверху, нежели здесь.

Злорадствовать я не стал, ибо ситуация действительно была серьезная.

– Что от меня требуется?

– Слетай на острова, осмотри местность. Запомни все, что покажется странным или неправильным. Там работает группа расследования, но я хочу, чтобы ты лично докладывал мне обо всем. Чувствую, что грядут перемены, и мне все меньше хочется доверять кому-либо.

– Думаешь, это связано с возней в Среднем Мире и последними новостями оттуда?

– Я не исключаю такой вероятности, хотя и не спешил бы с выводами. Кстати, о последних новостях: у них тоже весьма беспокойно. Мало того, из Царства пришел запрос на аудиенцию, через неделю к нам пожалует делегация демонов.

Наверняка в посольстве будет кто-то из Оливьеров, а значит, удастся выяснить, что там у них случилось и все ли в порядке с Лисой. Я постарался скрыть, как все внутри встрепе-

нулось при последних словах отца, надеюсь, он не заметил. Вместо этого спокойно произнес:

– Готов выполнить все необходимое.

– Вот и отлично. Сейчас снимут кандалы, отправляйся домой, приведи себя в порядок. Через два часа жду тебя в палате Старейшин, получишь подробные инструкции, – глава поднялся и, не оглядываясь, покинул помещение.

Ясно, чудес он от меня не ждет, и в то, что я откажусь от своих целей, не верит. Время нас рассудит. Главное, появился шанс вырваться из клетки и поговорить с друзьями, а там станет видно. Может, все обошлось, и я зря боялся? Высшие, как же хочется в это верить!

Избавившись от оков, я размял затекшие конечности и, не обращая внимания на косые, понимающие взгляды стражей, проследовал извилистыми коридорами на выход. Встречные отводили глаза, заговорить никто не решился. Тем лучше. Я усмехнулся, каких только нелепиц они себе не напридумывали, и ни одна из них даже рядом не стояла с истиной. Не имеет значения, все они будут молчать, ибо то, что происходит за стенами подземелий, всегда остается только там. Впрочем, глупости я вытряхнул из головы сразу, как оказался на свежем воздухе. Дневной свет заставил зажмуриться привыкшие к сумраку глаза. Вдохнув полной грудью, я поспешил домой: нельзя заставлять главу ждать и тем самым еще больше испытывать его терпение.

Только я вышел из ванны, как дом огласила настойчивая

трель звонка. Кого еще принесло? Прямо в полотенце и пошел открывать дверь. На пороге стоял злющий Шениар, который вместо приветствия тут же набросился на меня с обвинениями:

– Ты, твою чешую, полный псих! Какого демона ломанулся через переход без меня? Я, как последний олух, бегаю, собираю документацию, а он...

– Хватит орать на всю улицу, – перебил я его, сообразив, что он еще не скоро выдохнется.

Схватил его за рубашку и втащил внутрь. Друг раздраженно вырвался и повторил:

– Псих!

– На себя посмотри. Чего вызверился?

– Он еще спрашивает. Возвращаюсь домой, нахожу твое сообщение, проклиная все на свете, мчусь на Сирму и застаю трогательную сцену с перемещением полудохлого дракона. Угадай, кто это был?

– Ну, допустим, я понял. Чего орешь-то?

Шен махнул на меня рукой.

– Выпить есть?

– Подожди, дай хоть оденусь. Иди на кухню, я сейчас.

Быстро собравшись, я прошагал на кухню и налил нервному Хаттори из початой бутылки лизарда. Он залпом опустошил бокал, после чего спросил:

– Сам?

– Мне еще с главой встречаться через час, так что воздер-

жусь.

Шен добавил себе вторую порцию и удрученно вздохнул:

– Слышал уже о чередке неприятностей?

– Угу, благодаря им ты меня сейчас и наблюдаешь. Кстати, как узнал, что я на свободе?

– Я когда увидел, как тебя обработали, не стал соваться, а потихоньку убрался, чтобы не привлекать внимания. Не думал, что все настолько серьезно. Ты мне расскажешь, что подвигло тебя на такой отчаянный шаг? У меня воображения не хватает.

– Ты сначала закончи отвечать на мой вопрос, – напомнил я, пододвигая к другу закуску.

– Да, так вот, – пробубнил Шен, набив рот, – убрался, а вечером пришлось пытать брата, чтобы узнал, что да как.

Я безмерно удивился:

– И Шалиас согласился? Это же закрытая информация.

– Ой, ну пришлось, конечно, помучиться, но ты меня, что ли, не знаешь. Я тоже кое-чего могу; в общем, не суть. Это наши дела, он мне должен был. Как узнал, что ты на свободе, сразу сюда рванул. Акатоши, вот нет у тебя совести! Знаешь, как я волновался?

Я улыбнулся и хлопнул друга по плечу.

– Видишь, со мной все в порядке.

Он скептически прищурился:

– Не вижу. Я, твою чешую, многое замечаю, ты в курсе вроде о моем таланте смотреть вглубь. – Да, дружище от

скромности не умрет, хотя в данном случае он и правда всего лишь констатировал факт. – Так я тебе сообщаю: ни гнуса ты не в порядке! – закончил Хаттори свою эмоциональную отповедь.

Что с него взять – творческая натура.

– Шен, давай позже поговорим, времени в обрез, – постарался я увильнуть.

– Врезать тебе, что ли? – задумчиво пробормотал друг. Я ухмыльнулся и вопросительно изогнул бровь, ожидая пояснений. – Сам посуди: пропадаешь на уймову тучу времени, потом появляешься набегам, темнишь и избегаешь общения, прикрываясь занятостью, потом заявляешься с ворохом серьезных проблем и просишь о помощи. Серьезной, между прочим, и с последствиями. Затем творишь полный беспредел, я тут волосы на себе рву, не зная, что и думать, а ты вылезает из очередной дыры и заявляешь: «Друг, все в порядке, не волнуйся».

Я развел руками, аргументы выглядели убедительно.

– Справедливо, но поверь, на то есть причины, и чем меньше ты будешь знать, тем тебе же лучше.

Шен фыркнул и демонстративно отодвинул бутылку лизарда.

– Пару свою покажешь? – Я мгновенно напрягся, что не укрылось от наблюдательного друга. – Слушай, ты задрал. С ней-то что не так?

– Мы же договорились, я отвечу на все твои вопросы, но

только тогда, когда окажемся за пределами Долины, – напомнил я.

Шен покачал головой и недовольно насупился:

– Ты ведешь себя очень нетипично и... хм, ну, не знаю, импульсивно как-то. На тебя совсем не похоже. Могу списать на состояние влюбленности, но так непривычно видеть тебя настолько изменившимся.

Я проскрежетал зубами: это не дракон, это кровосос какой-то, надо же быть таким дотошно последовательным! И, главное, ведь все время в цель попадает, воистину, не зря его отметили Старейшины: у этого ящера нюх на самую суть вещей.

– С чего ты вообще решил, что это пара? Мало ли, какое увлечение у меня могло появиться.

Под укоризненным взглядом Хаттори я почувствовал себя десятилетком.

– Издеваешься? Считаешь, я не отличу взгляд влюбленного дракона от дракона, нашедшего свою половину?

Все, я сдался и поднял руки: сил спорить не оставалось.

– Мне пора, впереди гора работы. Через неделю пожалуйт демоны, и я рассчитываю узнать от них достоверную информацию о положении дел в мирах.

Хаттори скривился: демонов он недолюбливал всегда.

– Не больно-то на них рассчитывай. Я предупреждал, что дружба с ними тебе аукнется.

– Ну хватит, – не выдержал я. – Шен, ты знаешь, кем яв-

ляешься для меня, нет нужды в громких признаниях, но и Оливьеры часть моей жизни, так уж вышло. Все, катись давай по своим делам, а я, как смогу, залечу к тебе и, – я посмотрел другу прямо в глаза, – спасибо за все, я ценю!

Хаттори хмыкнул, зажевал кусок мяса и поднялся.

– Аан, я прошу, больше никакой самостоятельности, хорошо? – уже в дверях попросил Шениар. – Даже мне очевидно, что испытывать терпение главы Совета весьма рискованно, кем бы он тебе ни приходился.

Все же друзей выбирать я умею. И пусть их немного, каждый стоит десятка приятелей.

– Обещаю впредь вести себя осмотрительно, – серьезно произнес я.

Иначе ведь не отцепится.

– Ладно, увидимся, – махнул рукой Шен и в прыжке перевоплотился в подвижного крылатого змея, до безобразия легкого и изящного.

Глядя вслед удаляющемуся другу, я облегченно вздохнул: порою он просто к стене прижимает своей прозорливостью. А сейчас мне было нужно сосредоточиться совсем на иных задачах. Первостепенное – усыпить бдительность главы Совета, если такое вообще возможно. Наскоро перекусив, я тоже двинулся в путь.

Глава 4

Следующие несколько дней, счет которым я вела очень условно, мало отличались от предшествующих встрече с лордом. Разве что теперь их наполнял леденящий ужас от ожидания повторения пытки. Воображение и страх играли со мной злую шутку, то и дело в абсолютной тишине мерещились чьи-то шаги, шорохи, чудились голоса. И я замирала, обливаясь холодным потом, сжималась в комок и переставала дышать, но проходила минута, другая, ничего не случилось. Ждать неизбежных мучений оказалось ничуть не легче, чем испытывать их. Когда знаешь, как будет плохо, то умираешь не один раз в процессе, а много раз и заранее.

Наверное, глупо, и стоило бы смириться и не думать, но я ничего не могла с собой поделать, страх подавлял рассудок, захватывал власть над телом. Ирония ситуации заключалась в том, что мне ни разу не удалось застать синеглазого демона в камере. Совпадение, или он как-то чувствовал, но наши встречи всегда предварял мой сон, настолько глубокий, что, открывая глаза, я только изумлялась, как снова не почувствовала перемещения из одной каменной клетки в другую. Анхарт ни разу меня не ударил, не произнес в мой адрес ни одного скверного слова, не угрожал и не запугивал. Но от его бездушного взгляда хотелось забиться в любую щель, лишь бы оказаться подальше. В синих глазах демона я виде-

ла улыбку смерти, странную, почти ласковую, но оттого не менее жуткую.

Он попеременно вливал в меня какие-то зелья, от которых становилось то лучше, то хуже. Видимо, одни из них заменяли пищу, потому что нормальной еды я так и не видела. После очередного периода затишья я получала порцию отравы, затем демон пытался пробиться сквозь ментальную защиту. Поначалу у него не получалось и несколько раз я отделивалась испугом, но со временем его усилия начали приносить плоды. Теперь его манипуляции сопровождались болью и всей той гаммой терзаний, которой щедро наградил меня лорд Эрданур при последней встрече. Пусть по сравнению с его пыткой нынешние ощущения были лишь бледным отголоском, моему измученному телу и разуму хватало и малости, чтобы содрогаться от прикосновений Анхарта.

Добившись сдвигов, демон добавил к отварам благовоения, от них мутило, а в сознании смешивались вымышленное и реальность. Наступали такие моменты, что я переставала понимать, где я и кто я, то впадала в беспамятство, то металась в бреду, громко смеясь и пугаясь собственного голоса. Случалось даже видеть образы страшных чудищ, они тянули ко мне когтистые лапы, скалились и завывали. Если я не сошла с ума, то даже не знаю, кого и благодарить за это: свой организм, открывающий каждый раз все новый резерв, безумный случай или умелые действия демона, не позволяющего перейти последнюю черту.

В редкие минуты просветления, наступающие после отпаивания горькой жидкостью, восстанавливающей силы, я закрывала глаза и по очереди представляла тех, кого любила всем сердцем, кто был мне дорог и кто принес в мою жизнь частичку света. Их родные лица помогали не потерять желание цепляться за жизнь, что я и делала, хоть и сама не понимала, зачем. К сожалению, цепочку Лиса с кулоном Шанти с меня сняли еще в самом начале, лишив надежды на связь с друзьями. Оставалась только память, да и та подводила в последнее время, благодаря стараниям Анхарта. Все труднее удавалось сфокусировать зрение и формулировать мысли, в голове плавали цветные пятна, из которых на одном упорстве я пыталась лепить лица родных и близких.

У всего есть предел. Видимо, Высшие Силы все же сжалились надо мной. В один из дней, когда мои руки уже полностью были исполосованы теперь плохо заживающими царапинами, я очнулась в каменном колодце. Вместо синеглазого демона на меня сверху взирал незнакомец. Проморгавшись и с трудом различив его черты, поняла, что он тоже, скорее всего, демон и вряд ли жаждет помочь. Остальное интересовало мало, да и зрение за прошедший период ухудшилось настолько, что дальше вытянутой руки очертания предметов расплывались. Незнакомый, заметив, что я пришла в сознание, молча протянул мне миску с дымящимся отваром. Я послушно выпила, привычная к этому ритуалу, вернула посудину и обреченно приготовилась к очередному этапу терза-

ний.

Но демон лишь с интересом осмотрел изуродованную кожу на моих руках и скрылся из виду. Я сжалась в комок и прислушалась: извне не доносилось ни звука. Станный он. Интересно, чего ждет? Вскоре сознание затуманилось, в теле, наоборот, почувствовалась необычайная легкость и... сила? Непривычное, двоякое восприятие реальности будоражило, появился интерес, азарт, желание двигаться. Я поднялась и обошла колодец по периметру. Достаточно широкий, он оказался совсем не глубоким. Вытянув руку вверх, я практически доставала до его края, погладила стены – шершавые. Не знаю, что тогда завладело моими чувствами, но будто что-то в спину толкнуло – впервые за все время моего похищения я ощутила способность к сопротивлению.

Что я теряю? Все равно они не отпустят, а конец мне и так известен. Фанатично обследовала стены на предмет выбоин и зазоров, с помощью которых можно будет выбраться. Ориентируясь на чувства, я вся обратилась в слух и осязание, так как практически ничего не видела. В одном месте показалось, будто что-то нащупала. Убедившись, что вокруг по-прежнему тихо, я принялась расковыривать засохший налет то ли глины, то ли просто грязи. Ломая ногти, раздирая в кровь пальцы, я трудилась, не обращая внимания на боль, сейчас я зубами готова была грызть эту стену. Ощущение вымышленности происходящего не отпускало, как во сне, казалось, нет ничего невозможного.

Я не ошиблась: то, что привлекло мое внимание именно в этом месте, оказалось ржавой скобой. Замазка немного облупилась, выступ угла я и нащупала, изучая стены. С утраченными стараниями принялась расчищать скобу, чтобы воспользоваться ей как упором и вылезти. Убежать далеко я не особо надеялась, но апатия последних дней испарилась, ей на смену пришло острое желание действовать. Без разницы, какие будут последствия и как долго повезет пребывать в иллюзии, что у меня есть шанс на свободу. Главное – шевелиться. Я испытывала нездоровую радость от самого процесса. Считая выступ достаточным, поставила на него ногу и попыталась подтянуться, цепляясь сбитыми руками за шершавые стены.

Казалось, все просто, и расстояние до свободы не так уж и непреодолимо, однако раз за разом я терпела неудачу. Со скальзывала, падала и снова повторяла попытки, прыгала и съезжала, обдирая кожу, но упрямо продолжала борьбу. Сейчас я смотрела на себя будто со стороны, будто это не я карабкаюсь на волю, а кто-то другой, душа словно покинула тело. Мне виделась очень худая девушка – удивительно, откуда только в ней силы на ногах стоять – грязная, изможденная, с мутным взглядом, она сражалась за свою жизнь подобно мотыльку, бьющемуся о стеклянную преграду, не понимая или не желая понять, что все напрасно. Терпя очередную неудачу, она, как одержимая, заново повторяла те же действия. Мне было весело за ней наблюдать. Интересно, чем дело кон-

чится, насколько ее хватит?

Трудно сказать, сколько продолжалось это сумасшествие, по ощущениям – довольно долго. Я уже и не вспоминала, что в любой момент может вернуться равнодушный демон или еще кто-нибудь. У меня появилась цель. Забавно: все обернулось совсем не так, как я рассчитывала. Любопытная штука судьба, никогда не предугадаешь ее задумку. Отчаянно упражняясь в стенолазании, я со временем расшатала скобу. Под ногой раздался хруст, и я вновь свалилась на дно, так как опора попросту сместилась в сторону под моим весом. Я подползла к спасительной железке и ненадолго впала в ступор, обнаружив в стене открывшийся крохотный лаз. Недоверчиво ощупала его трясущейся рукой – нет, не бред, вполне реальный ход в непроглядную темноту.

Столько времени пыталась выбраться наверх, а тут такое сокровище. Нервно всхлипнула и поползла в неизвестность. Тесно и пыльно, сложно дышать, но я упорно продвигалась все дальше. Нынешняя нужда выручила, позволив не застрять на полпути. Ощущение нереальности происходящего не покидало, я боялась очнуться в своей камере и осознать, что то был лишь сон. Поэтому как могла торопилась, страхась или проснуться, или оказаться настигнутой вернувшимся незнакомцем. Хоть сюда он точно не пролезет, но кто знает, какие в его арсенале возможности. Через некоторое время впереди показалось серое пятно, а вскоре я вывалилась из лаза в огромную пещеру, где каждый шорох отра-

жался от стен.

Выходное отверстие располагалось на высоте примерно в мой рост, а рядом торчала похожая скоба, как в колодце. Интуитивно я за нее уцепилась и повисла, нехотя она сдвинулась, раздался знакомый щелчок. Если с той стороны проход и закрылся, то об этом я уже не узнаю, но буду надеяться. Осмотрелась: слабое свечение исходило от мха, местами покрывающего своды пещеры, где-то капала вода. Побрела на звук, но быстро поняла: сил не осталось. Опустилась на четвереньки, отдышалась, встать уже не получилось, тогда поползла, периодически останавливаясь для передышки. На зрение не полагалась, ориентировалась на обострившийся слух. Как-то очень внезапно меня поглотило забвение.

Когда очнулась, долго соображала, где я, и не приснился ли мне этот странный побег из колодца. Я лежала на холодном каменном полу, уткнувшись в него носом, вокруг по-прежнему тускло мерцал мох, и капля за каплей настойчиво ударяли о водную поверхность, звук подхватывало эхо. Пить хотелось нестерпимо, жажда заставила меня сдвинуться с места. Видимо, действие выпитой ранее настойки кончилось, и действительность настигла ломотой во всем теле. На боль и другие неудобства я старалась не обращать внимания, привыкла, а вот общая слабость мешала передвигаться. Все внутренности неприятно, мелко подрагивали. Чередую ходьбу с отдыхом, я все же добралась до небольшого водоема, больше похожего на широкую мелкую лужу, вода в нем

была ледяная, зато чистая. Жадно напившись, я снова потеряла сознание.

Очнулась от пронизывающего холода – давно забытое ощущение. Несмотря на стучащие зубы, как получилось, умылась и ополоснула конечности. Встала на ноги и побрела по стеночке, сама не зная куда. Движение – жизнь, буду просто идти, сколько смогу. Пещера перешла в широкий коридор, который делился на несколько ответвлений. Наугад свернула в первый попавшийся, потом в другой, и еще один, и еще. Когда уставала, садилась на пол и отдыхала, иногда проваливалась в сон без видений, сильно смахивающий на обморок. По пути часто попадались влажные участки стен, где в неровностях камня скапливалось немного воды, мне хватало. Я уже привыкла обходиться малым. Мерцающий мох обильно разрастался именно в таких местах, и вскоре я даже начала ориентироваться в поисках питья.

Один раз попробовала пожевать незнакомую растительность, на всякий случай съев совсем немного на пробу. Не повезло: резь в животе отбила охоту к любым экспериментам, несмотря на сильный голод. Ничего, пока остаюсь в сознании, буду идти, ползти, да хотя бы лежать в направлении мнимого выхода. Интересно, сколько я тут блуждаю? Иногда казалось, что слышу чьи-то голоса, но понять, мерещатся они или нет, не получалось. Все равно старалась сворачивать в новые переходы таким образом, чтобы удаляться от пугающих звуков. Встреча с разъяренными демонами стра-

шила больше смерти от голода и истощения сил. К моим недугам добавился кашель, разносящийся эхом во все стороны. Сдерживала его, зажимала рот ладонями, утыкалась лицом в мох – безрезультатно, вместе со слезами он прорывался на свободу. Зрение ухудшилось настолько, что теперь я передвигалась полностью на ощупь, но ни минуты не жалела о совершенном побеге. Вот только предательский кашель – каждый раз после очередного приступа я с ужасом ожидала, что выдала себя. Что сейчас появится синеглазый демон и в гневе развеет меня по ветру.

И мой самый страшный кошмар все-таки сбылся. Вновь я осторожно брела вперед, когда неподалеку раздались чужие шаги. В панике заозиралась, где бы спрятаться, в нынешнем состоянии, естественно, ничего не рассмотрела. Судорожно ощупывая стену, поспешила отыскать новое ответвление, чтобы затеряться в бесконечных коридорах странного подземелья. Но звук шагов приближался намного быстрее, чем мне удавалось передвигаться, сердце колотилось в груди как сумасшедшее, в горле запершило, и со сдавленным хрипом я попыталась перебороть рвущийся наружу кашель. Предательское эхо усиливало все, что я так старательно пыталась скрыть. Набив полный рот мха, я сдвинула зубы и побрела дальше, хотелось бежать, но удавалось только еле-еле переставлять ноги. Как в страшном сне, когда всем существом стремишься убежать, а тело словно ватное и практически не движется с места. Сипя и давясь кашлем, я облива-

лась слезами, осознавая близость неизвестного.

Шаг, еще один, ну пожалуйста. Неужели все было напрасно? Когда на плечах сомкнулись чьи-то руки, я в отчаянии забилась, подобно пойманной птице. Ужас ледяной коркой сковал мозг, незнакомец что-то говорил, я его не понимала. Ослепшая, обессиленная, измученная физически и душевно, могла только беззвучно рыдать, заходясь кашлем, теперь-то уж сдерживать его не было смысла. Меня уложили на пол и методично ощупали, сил на сопротивление больше не оставалось, я обмякла и затихла. Мужской голос пробивался сквозь застилающую разум пелену страха, но я будто отгородилась, даже не пытаясь вникнуть в слова. Вроде бы он что-то спрашивал – да какая теперь уже разница. Милостивые Высшие, я закрыла глаза и уплыла в спасительное забвение.

Мне снился сон, в котором меня гладили по голове, осторожно несли на руках, поили чем-то теплым и вкусным, после чего бережно заворачивали в мягкое покрывало. Мысленно я улыбалась, нежась в таких приятных грезах. Вот бы они никогда не кончались, не хочу возвращаться в страшные холодные пещеры, где чувствуешь себя похороненным заживо. Стоило вспомнить о пережитом, в сознании всплывали синие бездушные глаза Анхарта и брезгливая полуулыбка Темного лорда, а в груди снова все леденело. От этого я начинала дрожать, и чьи-то теплые руки вновь гладили меня, а голос шептал что-то ласковое. Постепенно я затихала.

Закончилось и это безумное существование на грани яви

и сна, я распахнула глаза, но ничего не увидела: белесый туман поглощал все вокруг. Испуганно завозилась, моргая и мотая головой, протянула руку, пытаюсь нащупать хоть что-нибудь и понять, где нахожусь. Пальцы встретили препятствие, но ухватили лишь воздух, зато мгновение спустя что-то с грохотом разбилось. Я замерла, ничего не понимая и пытаюсь осмыслить случившееся. Послышались торопливые шаги, речь, кто-то спорил, один из голосов – женский. Ощутила постороннее присутствие, хоть ничего и не видела, по коже скользнуло легкое дуновение воздуха, обоняние уловило слабый аромат пряностей.

– Ох, бедненькая, очнулась, на-ка выпей.

Голос раздался так внезапно и близко, что я отшатнулась, инстинктивно взмахнула рукой, что-то вновь упало и разбилось. Все тот же голос запричитал:

– Ну же, девочка, не бойся. Батюшки-матушки, ничего, я уберу. Подожди, налью новую порцию. Ты ложись, тебе еще рано вставать.

Зашелестела ткань, слышались шаги, скрип двери. Я почувствовала на плечах прикосновение, напрягаясь, подавила желание снова замахать руками. Знакомый тихий голос из сна мягко произнес:

– Тише, Алистер, теперь все будет хорошо, ты в безопасности.

И я поверила, захотела верить, слишком долго этот голос утешал меня в беспокойном путешествии по грани.

– Где я, кто вы? Что случилось? – слова давались с трудом, но неизвестность пугала, заставляя через силу ворочать языком.

– Ложись, а я расскажу, только не бойся.

Я послушно выполнила просьбу неизвестного. Вернулась заботливая женщина и вновь предложила выпить лекарство. На этот раз я двигалась осторожнее и со второй попытки не без посторонней помощи приняла кружку из ее рук. Нос защекотал знакомый аромат – во сне меня поили точно таким же напитком. Больше не сомневаясь, я выпила все до последней капли.

– Умница, – похвалила женщина, – теперь укрывайся и отдыхай. – На мой лоб опустилась прохладная ладонь. – Вин-строп, подай-ка баночку с лечебной мазью.

Шорохи, шаги – так непривычно оказаться во власти одних лишь запахов и звуков. Вздрогнула от неожиданности, когда кожи коснулось что-то теплое и влажное.

– Ну-ну, спокойнее, нужно смазать твои царапины. Все руки изувечили, изверги окаянные.

Неподдельное негодование вперемешку с искренней заботой и участием вызвали у меня улыбку.

– Это я сама.

– Сама? Ох-ох, батюшки-матушки, зачем же себя-то калечить?

– Тетушка, подожди, ты пугаешь ее. Алистер, я правильно понимаю, что ты нас не видишь? – спросил ласковый голос

из сна. Я вновь попыталась рассмотреть хоть что-нибудь и осторожно кивнула. – Тогда давай начну с главного. Ты на территории гномьего поселения, недалеко от границы с вашей Империей. Я Вин, помнишь еще меня? – Я подумала и повторно кивнула. – Вот и отлично, – в его голосе послышалась улыбка.

– А меня зови нора Этельвид, так попроще будет, – откликнулась добрая женщина.

– Алиса, – представилась я.

– Алисонька, как же так вышло? Изуверы проклятушие. Ну ничего, главное, все позади.

– Алиса, – позвал Вин и взял в свою ладонь мою уже обработанную норой Этельвид руку, бережно, едва касаясь.

Я привычно повернула голову на звук, перед мысленным взором встало улыбчивое лицо знакомого гнома: темные блестящие глаза с хитринкой, аккуратная заплетенная борода и русые волосы, убранные назад в аналогичную борода косу. Именно таким я запомнила его на праздновании дня рождения близнецов в «Стыдливой нимфе», улыбнулась, хоть и не испытывала особого счастья. Просто те воспоминания моментально согрели душу, а парень действительно приятный, и мы прекрасно с ним станцевались тогда. Ох, кажется, это было в другой жизни.

– Алиса, – повторил Вин и осторожно погладил мои пальцы, – твой организм сильно истощен, требуется время на восстановление. Кроме того, лекарь так и не понял, что случи-

лось со зрением, и предупредил о возможности подобного исхода. – Заметив, как я напряглась, гном поспешно добавил: – Вечером придет мастер Бильремаль и еще раз тебя осмотрит, возможно, все не так уж и плохо, просто нужно подождать. Ты понимаешь?

– Да, – прошелестела я и закрыла глаза, чувствуя, что вот-вот расплачусь.

– Хорошо, отдыхай тогда. Я зайду позже, и мы еще поговорим, если захочешь. Тебе нужны силы.

Я уже и сама чувствовала, как погружаюсь в дремоту, с которой совершенно не хотелось бороться. Все же спросила:

– Давно я здесь?

– Тебя привезли вчера вечером, до этого пару дней ждали прямо возле рудников, пока чуть окрепнешь. – Вин замолчал, я слышала, как комнату покинула Этельвид, предварительно шикнув, чтобы он не утомлял меня болтовней. – Поспи, тебя в таком состоянии нашли... – Гном запнулся, вздохнул, снова ласково погладил по голове, совсем как недавно в бредовых грезах. – Пойду я, в общем. Отдыхай.

Я засыпала, кутаясь в теплое одеяло. Все мысли как-то разом исчезли, оставляя в голове только успокоительную пустоту. Когда в следующий раз открыла глаза, ничего не изменилось: та же белесая дымка и знакомые ароматы. Нерешительно завозилась и ощупала лицо – непривычно заострившееся, потом волосы – как солома. Рядом раздался шорох, я замерла.

– Алиса, это я, – мягко откликнулся Вин.

– Долго я спала?

– Всего несколько часов, на фоне предыдущих дней совсем мало.

– Как вы меня нашли? Где ребята? Почему никто не приходит? – Вместе с пробуждением в глубине души снова пустил корни страх.

Хотелось обнять Фелисана, почувствовать себя действительно защищенной. Слепота пугала, но я надеялась, что Лису под силу это исправить. Вин снова поймал мои пальцы и осторожно погладил, будто успокаивая.

– Наши разведчики исследовали Синие Копи, мы давно и пристально следим за этим местом, конечно, по не связанным с тобой причинам.

Я кивнула и поспешила пояснить:

– Эти причины в общих чертах мне известны.

– Вот как? – судя по интонациям, Вин удивился.

– Перед тем как... оказаться там, где вы меня нашли, я гостила в Подземном Царстве. Да и неважно это все теперь.

– Ты права. Так вот, тебя обнаружил парень из моего отряда. Он в том районе давно крутился, а тут сообщил, что заметил чье-то присутствие, на следующий день тебя принес, – Вин помолчал и чуть сильнее сжал мою руку: – Главное, что все обошлось, самое страшное позади.

– Получается, ты из-за меня оставил работу?

– В любом случае, нужно было в поселок за кое-каким

снаряжением и припасами. До крупного города мы не решились тебя нести, поэтому остались в приграничье. Тетушка Этельвид мне родная, так что ты почти у меня в гостях.

Я рассеяно кивнула и вновь задала волнующий меня вопрос:

– Значит, Дант, Лили и остальные ничего не знают?

– Честно говоря, для меня это новость, но мы завтра же пошлем им весточку.

А кто сообщит остальным? Наверняка же они с ума сходят от беспокойства. Я расстроено вздохнула: обременять Вина еще больше было совестно, да и разве он знаком с Форт Аби-гайлом. Гном по-своему истолковал мое настроение.

– Прости, сегодня никак не получится, нам понадобится...

Он не договорил: в дверь настойчиво постучали. Затем я услышала шаги, покашливание и старческий голос:

– Добрый вечер.

– Здравствуйте, мастер Бильремаль, – поздоровался Вин. – Алиса, мастер тот лекарь, о котором я тебе говорил. Он знает имперский язык, так что, думаю, с общением проблем не возникнет. Сейчас вас оставляю, а позже зайду.

Меня погладили по голове, и вряд ли это сделал лекарь. Хм, трогательная забота Вина немного смущала. Все же мы почти не знакомы, чтобы он так обо мне переживал. Судя по всему, он многое для меня сделал, и именно этот гном проводил рядом все то время, что я была без сознания. И даже

теперь продолжал оставаться здесь, когда мог бы передать уход за мной на попечение других.

– Здравствуйте, – тоже поздоровалась я, когда мы остались наедине с мастером Бильремалем.

Ну и имена у них, хорошо, пока вслух произносить не приходится. Лекарь тщательно меня осмотрел, вернее, ощупал, о другом, увы, я судить не могла. По комнате разлился резкий запах лекарств. Дальше я перестала обращать внимания на действия мастера, углубившись в невеселые мысли. Когда он закончил, то заговорил первым:

– Алистер, верно? – Я кивнула. – Внешних повреждений не так уж и много, и они не несут угрозу для жизни. В скором времени все следы на теле заживут. Что касается внутреннего состояния организма, тут сложнее. Присутствует сильнейшее истощение, на фоне которого развились другие недуги, связанные с нормальной работой органов. Понадобится куда больше времени на их восстановление, и хорошо бы вмешательство более высокого уровня, нежели того, чем располагаю я. Но пока более-менее не окрепнешь, достаточно и этого. Понимаешь?

– Да. Что со зрением?

Он шумно вздохнул.

– Самое неприятное. Насколько я понял, ты подверглась, кроме прочего, сильнейшим ментальным воздействиям, довольно грубым. Сейчас все, что выше шеи, ощущается, как одно слепое пятно. Я немного владею магией, но этого мало,

чтобы помочь, а лекарства здесь бессильны. Все надеялся, что твой организм сам справится, но и его ресурсы небезграничны, просто чудо, что ты выкарабкалась практически из-за грани. В тебе и сейчас непонятно в чем дух держится.

– Ясно.

Нужное я услышала, а остальное... Сейчас мне хотелось побыть одной. Так страшно стремиться всеми силами на свободу, а выбравшись, остаться один на один с незнакомым миром, где ты лишен способности воспринимать действительность как раньше, где особенно остро ощущаешь свою беззащитность и уязвимость, где не можешь даже самостоятельно себя обслужить.

– Не отчаивайся, Алистер. Совсем не исключено, что зрение можно исправить, только время играет против нас. Желательно поскорее найти лекаря, способного тебе помочь, иначе изменения станут необратимыми.

Я вздрогнула, оценив его слова. Существует реальный шанс остаться слепой навсегда. На руку упало несколько слезинок, я поспешно вытерла их.

– А вот это плохо, – тут же среагировал мастер Бильремаль. – Расстраиваться тебе категорически противопоказано. Давай, выпей настойку, она с сонным действием. – Раздался звук откупориваемой бутылочки, звяканье ложки. Лекарь поднес к моим губам нечто, пахнущее мятой. Я послушно открыла рот. – Хорошо, теперь ложись и постарайся ни о чем не думать. Необходимые сведения о твоём состоянии

и плане лечения я сообщу норе Этельвид и нору Крихтвин-стропу Ульриагнальху, возможно, ему удастся что-то придумать. Тебе повезло встретить на пути одного из племянников старшины правящей касты, другому организовать быструю транспортировку тебя сюда было бы сложно. Поэтому не отчаивайся, думаю, он решит вопрос с поиском сильного, магически одаренного лекаря.

Я лежала с закрытыми глазами и слушала мастера Бильре-маля, но лишь когда он ушел, осмыслила сказанное им. По-началу вообще не поняла, о ком рассуждает лекарь, полагая, что он просто хочет меня утешить. Крихтвинстроп – это же Вин! Логично: раз уж в моей жизни появились племянник императора и асурендры, то почему бы среди их знакомых не обнаружиться родне правящего клана орков и касты гномов. Стоит ли удивляться? Опасаюсь узнать, кем окажется Шанти... Судя по всему, сильные мира, точнее миров, так или иначе связаны между собою, и среди их круга общения случайных лиц не найдешь, разве что я. Уж да, я совершенно не вписывалась в столь теплую компанию, но ведь исключения подтверждают правила, не так ли?

Дальше размышления перетекли на пугающие перспективы будущего. Нужно срочно связаться с друзьями. В голове снова всплыл образ весело отплясывающего гнома – Вин, как же сильно ты мне помог! А потом сознание заволокло, все смешалось в одну цветную кашу из воспоминаний, и я заснула.

Глава 5

Шантиграан Стэн Акатоши

Отец вел себя сдержанно и подчеркнуто официально, я поддержал эту игру, и мы оба делали вид, что ничего не случилось. Коротко проинструктировав, он вручил мне объемную папку с документами и велел завтра же вылетать на Мин-Кар. Вот и весь разговор. Внутренне я ожидал подвоха, но пока все складывалось вполне удачно – главе сейчас действительно было не до пристального бдения за мной, да и куда я теперь денусь. Хотя совсем расслабляться все равно не стоило. Кто знает, что он припрятал в рукаве для воспитания своенравного чада? В дверях я не удержался и уточнил:

– Что с Широю?

Отец вопросительно изогнул бровь. Я пожал плечами, мол, не хочешь – не отвечай. Он раздраженно обронил:

– Пока она будет молчать. Ширайанара неправильно истолковала увиденное и сильно поторопилась с выводами.

Не сомневаюсь, что после их беседы она еще долго приходила в себя: глава Совета умеет заморочить голову, особенно когда ты плохо представляешь полную картину событий. Игра на полутонах – его любимое развлечение.

Видимо, заметив что-то в моей реакции, отец добавил:

– Это был неприятный разговор, и он состоялся по твоей вине, так что впредь попрошу не подставлять меня. Если

ты дашь повод усомниться в тебе еще раз, она захочет отомстить, а решать вопросы с семьей Нарита станет сложнее. И я тебе обещаю, что второго шанса не предоставлю, – тихо проинформировал глава уже мне в спину.

Я через силу глубоко вдохнул и кивнул, подавив желание обернуться и посмотреть в глаза отцу. Отчего-то казалось, что ему сейчас дышалось не легче. Молча я покинул малую палату Совета.

Остаток вечера ушел на изучение документов, за мое без малого трехнедельное отсутствие в жизни мира случилось многое. В подземельях отец упомянул только основные неприятности, но судя по собранным отчетам разведки, хватало и более мелких сбоев в веками отлаженной работе системы. Раскладывая то так, то эдак ключевые события, я прикидывал общую ситуацию. Не отпускало ощущение некоей упорядоченности в череде на первый взгляд разрозненных событий. Вот и отец почуял неладное... Подозрительно все. Хотя больше других голову занимали мысли о нарастающей нестабильности Источника Силы и маме – как она там в Ашхаруне справляется? С последнего я и решил завтра начать.

Засыпая, я неистово пожелал у Высших терпения и толику веры – пусть все мои переживания окажутся напрасными. Помочь Лисе я пока не мог, и оставалось лишь надеяться на лучшее. Ведь с ней остались иллюзор и универсал, достойная поддержка и защита. Они не бросят, в их надежности и искреннем отношении к Алистер я успел убедиться, хоть сам

не испытывал к ним теплых чувств. Звезды над головой сияли ровным холодным светом, а я провожал очередной день, уговаривая себя и в чем-то убеждая.

Увидеться с мамой не удалось – может, оно и к лучшему. С нее станется заподозрить, что что-то нечисто, а потом долго и упорно пытаться, добиваясь правдивых объяснений. Все вокруг были на взводе, сказывалось колоссальное напряжение, в котором они пребывали последние дни. Каждый ходил погруженный в себя и свои заботы, я и сам очень быстро заразился их настроением и с головой окунулся в дела. Старался помочь чем возможно, так как каждый ресурс был на счету и пригодились любые силы.

Поделившись с артефактом-накопителем половиной резерва, я встретился с бывшим наставником Шиастаром Стэн Летани, ныне возглавляющим Ашхарун. От него и узнал о реальном положении дел в учебном заведении, его окрестностях и острове в целом. В принципе, несмотря на выматывающие дежурства, народ справлялся, а над половиной острова уже восстановили защитный контур и сейчас латали оставшиеся бреши. После разговора с Летани пришлось потратить пару дней на обследование местности и сбор сведений.

Ребята, которые занимались выяснением причин сбоя в защитных потоках, разводили руками: ничего сверхъестественного они не обнаружили. По их мнению, в связи с возросшей частотой атак небесных тел, а подобное всегда происходит сезонно, увеличилась вероятность прохождения

крупного скопления противоположно заряженных защитному куполу осколков, что и послужило толчком к разрушению и так изношенного ограждения. В их рассуждениях имелась логика: по графику щиты должны были менять в следующем сезоне. Как знать, совпадение это или удачная игра в подтасовку фактов? Пока я решил не спешить с выводами и, выведя интересное, отправился на следующий остров.

Я погрузился в нескончаемый поток забот и занимался не только поставленными главой Совета задачами, но и просто стремился оказаться полезным. Так проходили дни, можно сказать, пробегали, пока я скрупулезно собирал для Совета Старейшин информацию, кажущуюся хоть мало-мальски значимой. Отведенная неделя подходила к концу, и я подгонял себя, оставляя все меньше времени на сон: ни в коем случае нельзя было пропустить посольство демонов. Приходилось торопиться, чтобы успеть завершить дела и вернуться в Алнаир с докладом, не вызывая подозрений. Иначе мы могли и разминуться. Возможно, на это и рассчитывал отец, отсылая меня подальше из столицы. Свободно передвигаться по Долине без необходимости демонам не позволят, подобное всегда тщательно отслеживалось. Так что теперь все зависело от моих действий.

Домой я вернулся ужасно уставший, но довольный тем, что успел закончить дела до прибытия гостей из Нижнего Мира. Пока события шли по плану, и эти крохи, за неимением лучшего, грели сердце. К тому времени как я вымылся

и переоделся, за окном сгустились сумерки. Не слишком ли поздно для докладов в Совете? Пока размышлял, вопрос решился сам собой: в комнату вошел отец, уставший и, судя по взгляду, мысленно пребывающий еще в нескольких местах одновременно.

– Рад тебя видеть, – поприветствовал он. – Как мама? – Несмотря на наши разногласия, глава выглядел искренним.

Я вздохнул: так сложно рвать столь близкие узы, родители есть родители. Выбирать между ними и своим счастьем – последнее, что я бы хотел делать в жизни.

– Не видел ее. Оба раза, которые был в Ашхаруне, мы разминулись. Шиастар сказал: все нормально, нет причин для волнений. Да ты ведь и так ее чувствуешь.

Отец кивнул и обеспокоенно на меня посмотрел. Я сделал вид, что не заметил и не понял, о чем он подумал.

– Это другое, – нехотя отозвался глава, – видеть и чувствовать – разные вещи. Она так редко появляется дома.

– Таков ее выбор, когда-то ты с ним смирился и принял.

– Да, она всегда была влюблена в работу.

– Ревнуешь? – поддразнил я отца.

Он улыбнулся:

– Отдохни, выглядишь отвратительно. И не мешало бы тебе отъесться, а то водные скоро за своего принимать начнут.

– Спасибо, польщен, – фыркнул я. Интересно, упоминание Вилас – аккуратный намек или в его словах нет подтекста? – Как раз думал лететь ли к тебе с отчетом, но раз мы

оба здесь, можно обсудить сейчас.

– Нет, несколько часов ничего не решат. Дом – это наше гнездо, здесь не место работе и постороннему. Ты знаешь мое отношение к данному вопросу: только семья и личное пространство, свободное от прочего.

– Хорошо, понял. Тогда в самом деле лягу спать.

– Дай, я изучу бумаги, а завтра в Совете дополнишь своими выводами.

Я протянул ему папку с собранной за прошедшую неделю информацией. Глава взял ее, оценил толщину и хмыкнул:

– Как всегда подошел к заданию более чем ответственно.

– По-другому не умею, – развел я руками.

– Не забывай о корнях, сын, – пробормотал отец и оставил меня наедине с тишиной и звездами.

Я покачал головой. Он тоже выглядел неважно, уставший. В глубине глаз поселилась странная то ли тоска, то ли ожидание неизбежного. Или это мое воображение готово видеть везде подвох? Но взгляд родителя точно изменился, в этом ошибиться было трудно. И ведь ни словом не обмолвился о завтрашней делегации демонов – а я и не собирался высказывать лишний интерес. В том, что Оливьеры и сами сообразят, где меня найти, я не сомневался, впрочем, как и в том, что отец присмотрит за ними. Его право: со стороны все будет выглядеть безобидно, а остальное еще нужно суметь доказать.

Следующий день я провел в ожидании, неизвестность тер-

зала, вызывая раздражение. Чтобы отвлечься, перетряхнул все шкафы в доме, повыкидывал старое барахло, навел порядок в кладовке. Хватался за любую работу, лишь бы отвлечься от ощущения будто бы застывшего времени. И если утренняя вылазка в Палату Старейшин скоротала половину дня, то после обеда я уже места себе не находил. Как и думал, сразу после отчета глава непрозрачно намекнул, что в Палате мне больше делать нечего. Я смиренно отбыл домой, где и устроил тотальный разбор и уборку, лишь бы не натворить глупостей. Когда оба дневных светила покинули пост и на небе расцвела алая полоска царицы ночи, мое терпение кончилось. Закрались подозрения, что я напрасно прождал столько часов.

Быть не может, чтобы отец не позволил демонам встрече со мной. Что тогда? В посольстве нет Оливьеров? Тоже небывалый случай, хоть кто-то да должен присутствовать. Ничего не случилось? Ну и что, это не повод меня игнорировать. К тому моменту как голова готова была лопнуть от вопросов и тревожных сомнений, в дверь наконец-то позвонили. Опрокидывая на ходу мебель, я кинулся открывать. Наверное, разочарование на моем лице отражалось уж слишком заметно, потому что Шениар поперхнулся тем, что жевал и, прокашлявшись, обвиняюще ткнул в меня пальцем.

– Распрекрасную нимфу ожидал увидеть? Чтоб тебя супруга после работы так привечала. Я, конечно, не мечта во плоти, но и не заслужил подобного радушия.

– Угомонись, – прошипел я. – Ты здесь ни при чем. Заходи.

Надувшись, Шен демонстративно вальяжно перешагнул порог дома.

– И все-таки нет у тебя совести, Акатоши. Вместо того чтобы ваять сейчас очередной шедевр, я мчусь сломя голову на другой конец города и наблюдаю твою недовольную моську. Оно мне вот надо, нет? – Друг уселся в кресло, закинул ногу на ногу и продолжил причитать: – Еще и с демонами вынужден общаться, мало того, впускать в свою святая святых. Кошмар вообще, и где, я спрашиваю, благодарность? Девушка-то, может, и ничего, но ее сущность все портит – гадость какая. Как ты с ними...

– Где?! – услышав ключевые слова и сообразив, что к чему, я встряхнул кривляющегося водного.

– Да тише ты, псих. Берлогу мою знаешь же? Туда и лети, а я пока домой вернусь, попытаюсь все же поработать. Потом найду вас, если не усну. Больные вы на всю голову, что ты, что демоница твоя припадочная, – бухтел Шениар уже у порога.

Значит, Лили. Я усмехнулся.

– Так и скажи, что сначала наскреб.

Шен обернулся и скривился:

– Не, ну а как я должен был реагировать на более чем странное появление в моем доме демоницы в разгар вдохновения? Ясно, что не обрадовался.

– Вот с этого и начинал бы. Теперь вы пришли к согласию? Друг осторожно пощупал ребра.

– Вроде того, но с тебя ящик лизарда, когда в Долине наступит покой и благодать.

– Ого! Куда тебе столько?

– Я с запасом. Чует мой хвост, это только начало злосудных чар.

Улыбка сползла с моих губ: боюсь, чутье друга не подводит. Заметив перемену в моем настроении, он кивнул своим мыслям:

– Ладно, до встречи. Осторожнее там, не разнесите мне берлогу, а то узнаете, где фэйри ночуют, – Шен многозначительно оскалился, потом махнул рукой на прощание и скрылся в ночи.

Я выждал еще пару часов для порядка: если Лили не пришла сама, значит, на то имелись причины. Игры в прятки вызвали отвращение и выглядели очень по-детски, но я уже не знал, откуда ждать угрозы. Насчет предусмотрительности и упрямства отца предпочитал не заблуждаться: лучше чувствовать себя глупо, чем в действительности оказаться в дураках. Сочтя, что уже можно, осторожно покинул дом и отправился в убежище друга. Там он скрывался от всех в периоды накала страстей в своей жизни. Например, вселенское озарение, необъяснимая тоска, прощание с любовью очередной пылкой драконицы или нужда в философском уединении.

Выпавшего в такие дни из жизни Шена можно было разыскать в оборудованном по последнему достижению прогресса Верхнего Мира гроте, спрятанном за небольшим водопадом. Если, конечно, представлять, что и где искать: о тайном гнездышке юного гения на крошечном островке без названия, затерявшемся среди небесных просторов, знал очень узкий круг. Эксцентричный дракон хоть и производил впечатление легкого в общении парня, был маниакально разборчив в связях и рьяно охранял свою неприкосновенную свободу. Так что, если он позволил Лили переступить порог тайной обители, она, должно быть, выглядела о-о-очень убедительной и настойчивой в своей просьбе.

Думая так, я приземлился на знакомой поляне и спустился неприметной тропкой, ведущей за водопад. Шум струящейся воды заглушал посторонние звуки, мириады наполняющих воздух мелких брызг приятно охладили тело. Но мое благодушное настроение мгновенно испарилось, стоило заметить ссутулившуюся фигуру Лилиан. Несмотря на грохот, она расслышала мои шаги и обернулась.

– Что? – спросил я севшим голосом.

В груди вновь завоились липкие щупальца страха за Лису, которые я тщательно старался игнорировать все это время. Уж больно непривычный вид имела моя всегда самоуверенная подруга. Чего только стоил ее виноватый взгляд. В исполнении девушки, не знакомой с подобным чувством в принципе, он вызывал настоящий приступ паники. Лили по-

няла и так же без предисловий ответила:

– Она пропала.

Сердце пропустило удар, и больше его биения я не почувствовал, стало тяжело дышать. Я вышел и окунул голову в ледяную воду. Успокоил kloкочущую внутри ярость – воплями ничего не исправить, никому не помочь, как ни хотелось разнести все вокруг, я должен был оставаться в трезвом уме. Вернулся к подруге и хмуро на нее посмотрел. Обманчиво хрупкая красавица, наследница Нижнего Мира, истинная дочь своего отца, сильная и независимая. Сейчас она стояла передо мной, обхватив себя за плечи, растерянная, так не похожая на себя обычную. Подавил желание подойти и обнять, утешить, вместо этого продолжил хмуро буравить ее взглядом, ожидая пояснений.

– Прости, – тихо произнесла демоница. – Прости, если сможешь, я и предположить не могла, когда приглашала ее, насколько далеко все пойдет.

– Я тебя предупреждал! – со словами прорвался рык.

В глубине зрачков Лилиан затлел синий огонек, хотя она стояла, по-прежнему понуро опустив плечи и не выказывая агрессии.

– Знаю, но кто ожидал, что она действительно пойдет на это. И кто мог предположить, насколько станет нам всем дорога. Как ты тут?

– Сама как думаешь? – Отвернулся, чтобы Лили не заметила моего отчаяния. Подруга подошла и обняла меня сза-

ди. Вздрогнул, но она только крепче сдавила мне ребра – м-да, сила у нее не соответствует внешности. – Рассказывай, – взяв себя в руки, велел я.

– На третий день после того, как ты улетел, мы ее потеряли.

– Что?! – Я развернулся и сбросил с себя руки демоницы. Потом вспомнил вспышку боли в архиве и, прикинув время, уже спокойнее произнес: – Продолжай.

Все сходилось, и удивляться, что Лиса пропала почти месяц назад, было бы странно.

– Последний раз ее видели в старой части дворца. Фенрир сказал...

Не сдерживаясь, я врезал по гранитной скульптуре неопознанного нечто: абстракция – не мой конек. С изваяния посыпалась каменная крошка, а боль в костяшках прояснила разум. Надеюсь, Шен не очень озвереет. Животная ипостась рвалась наружу.

– Я же просил, чтобы он и близко к ней не приближался. Как чувствовал, что создаст проблемы.

– Мы не могли круглосуточно держать Алису за руку, да она и сама не жаждала общения. После твоего ухода отгородилась ото всех. Но мы все равно постоянно присматривали.

– Результат я вижу. Именно поэтому никто не знает, где она до сих пор, да?

Лили оскалилась:

– Ну хватит! И так чувствую себя отвратительно. Дума-

ешь, я за нее не волнуюсь?

– Что было дальше?

– Ничего путного. В старой части Фенрир попытался остановить ее, не успел, потом почувствовал постороннее присутствие. В конечном итоге, не нашли никого.

– Не верю я в то, что он сказал всю правду.

– Ты знаешь Алистер, она весьма любознательна.

Спорить не стал, в словах Лили имелся здравый смысл, но сомнительно, что после общения с Темными лордами Лиса полезла бы с исследованиями в закрытые части дворца. Кроме того, я не забыл огонь в крови, предшествующий вспышке боли перед пропажей любимой, и присутствие Фенрира рядом теперь многое объясняло. Хорошо, с ним я разберусь позже.

– Что иллюзор? Почему даже он не отыскал ее?

– Не знаю. Мы обшарили все Царство, Альт и Фелисан искали в Среднем Мире. Альт – в Империи, кот перебирал варианты с другими странами – ничего. Можно было бы подумать, что... – Лили осеклась и с затаенной надеждой посмотрела на меня.

Я догадался, о чем она подумала, но заставил произнести это вслух – пусть прочувствует.

– Что?

– Ты бы понял, если бы она погибла? – Видно было, каких усилий стоили ей слова.

– Да, – прикрыл глаза, – то есть, не знаю. Думаю, что да.

Подруга выдохнула и уселась прямо на пол, подперев голову руками.

– Значит, правда, что теперь вы связаны больше, чем просто чувствами?

Отвечать не стал, и так очевидно.

Она сменила тему:

– Шаэрриан не сказал прямо, но я же не первое десятилетие участвую в политической жизни, сообразила, что рядом с тобой он нас видеть не желает. Пришлось искать обходные пути. Шениар оказался... хм, так любезен, что поведал о том, что с тобой приключилось и в какой шаткой ситуации ты находишься под присмотром главы Совета.

– Я понял, что с Лисой случилась беда, наплевал на запрет главы и хотел покинуть Долину – не смог. Утешался мыслью, что вы и без меня справитесь... выходит, напрасно.

– Это не все. Как понимаешь, посольство прибыло в Верхний Мир не из-за Алистер. – Я кивнул. – У нас с завидной регулярностью происходят прорывы темных материй с нижних кругов, пострадало много народа. Полуразумные сущности и вовсе с ума посходили. Они охвачены жадой разрушения и подпитываются выбросами с восьмого круга. Уже вырезали несколько колоний-поселений на своем уровне, после чего пробились выше. Разрывы переходов мы локализуем и блокируем, но постоянно возникают новые. Что стало причиной всего этого безумия, мы пока не поняли.

– Значит, не у нас одних внезапно все вышло из строя, –

я уселся напротив Лили и задумчиво покрутил в руке камешек.

– Да, тем подозрительнее подобные совпадения. Теперь мы в курсе, что и у вас неприятностей хватает.

– На первый взгляд, ничего необычного, – осторожно уточнил я.

– Может быть, – не стала спорить подруга. – Лорды подняли весь первый круг – те, кто не занят на обороне и зачистках, направлены в Средний Мир. Сущности с третьего круга почуяли слабинку и ринулись наверх. Пока это единичные случаи, но если так пойдет дальше и мы не поймем причину нарушения барьеров, власти Среднего выдвинут претензии. На жертвы нам, конечно, плевать, но неприятно, когда за спиной проворачиваются грязные дела, подставляя под удар первый дом. Мы рассматриваем все возможные варианты развития событий: от внутренней смуты и попыток переворота теми, кто захочет воспользоваться нестабильной ситуацией в Царстве, до военных столкновений с государствами Среднего Мира, если они сочтут угрозу с нашей стороны критической. Дант без продыху контролирует политическую обстановку наверху и налаживает контакты для возможных союзов. Лорды разбираются с нижними кругами, а я вот, как видишь, здесь.

– Что сказал Совет?

Лили скривилась и зло зашвырнула подобранный камень.

– «Вас это не касается». Пока ситуация не вышла за опре-

деленные пределы, Совет и хвостом не шевельнет. Ожидаемо, но на сей раз категоричность Старейшин превзошла все границы. Ясно, что у них свои заботы, ну так мы и не о помощи просили! Просто прощупывали почву: в Среднем тоже какие-то нездоровые волнения.

Я насторожился:

– Что еще?

– Подробностей не знаю, ситуация постоянно меняется, я не вникала. Примерно через две недели после исчезновения Алисы Альт сообщил, что в связи с чрезвычайной ситуацией в Империи он вынужден приостановить поиски.

– Проклятье! – я вскочил на ноги.

– Не шуми, вспомни, есть еще иллюзор. И потом... – подруга замялась.

– Говори! – рявкнул я.

– Фенрир тоже активно занят поисками, разругался с отцом и под предлогом контроля выхода нечисти в Средний Мир удрал наверх.

Я бы заподозрил в мотивах странного поведения демона раскаяние и желание загладить вину, но такие понятия ему не знакомы. Тем более смешно думать о наличии совести у Фенрира. Подавил желание высказать все, что думаю по этому поводу: Лили не видит в брате угрозы, только рассоримся. Что же на самом деле движет вконец обнаглевшим асурендром? Я прекрасно помнил и предупреждение Иллюзорного кота, и последовавшую за ним реакцию Данталиана. Бездна,

мне просто необходимо вырваться из Долины.

– Когда вы возвращаетесь?

– Через два дня. Прости меня, мы найдем ее, обещаю.

Про то, что уже может быть поздно, я промолчал. Она и сама понимала, а произносить вслух свои самые страшные опасения я не решился. Вместо этого ответил:

– Пойдем вместе.

– Но тебя заперли, – Лилиан недоверчиво на меня покосилась. – Нас, мягко говоря, не жалуют. Боюсь, не смогу убедить главу Совета в необходимости твоего присутствия внизу.

– На это даже не рассчитывай, лучше вообще не упоминай мое имя при нем. Ши́ра прилично осложнила мне жизнь; прошло слишком мало времени, чтобы он успокоился.

– Так понимаю, ты готов идти до конца?

Я вздохнул и посмотрел подруге прямо в глаза.

– Считаешь, у меня остался выбор? Я не могу без нее, с ума схожу от неизвестности и собственного бессилия. Обещал ей не решать за обоих.

Демоница покачала головой и осторожно прикоснулась ладонью к моей щеке.

– Можешь рассчитывать на нас всегда, мы прикроем в любом случае. Предложила бы и убежище в Царстве, но понимаю: это не выход.

Кивнул, благодарный, что она не лезет мне в душу, непытывает подробности. Я и так был сейчас с ней предель-

но откровенен, подруга это понимала и принимала как есть. Поддержка понадобится, и силы тоже, но вот эта грязная возня в мирах очень некстати. Хотя... возможно, она оттянет на себя большую часть внимания и Старейшинам станет не до меня. Посмотрим.

– Подробности о способе перехода тебе расскажет Шен, он в курсе. Завтра я сообщу ему детали. – Лили недовольно дернула плечом и фыркнула. – Ну хоть ты не начинай, не до того сейчас, – взмолился я.

– Хорошо, – процедила демоница, – сделаю вид, что ящер мне по вкусу. – При этом она плотоядно улыбнулась, будто и впрямь собралась отведать Хаттори на зуб.

– Вот и отлично, – подвел я итог. – Через него сообщите мне о времени отбытия и составе посольства. Только будь осторожна.

– Не умничай, не первый год с крыльями.

– За эти два дня мы с Шеном все подготовим. В этот раз переход должен пройти незаметно, дважды я не ошибусь. Оставишь в долине одного из своих, кого не жалко, возьмем количеством и эффектом неожиданности, пока ловчие разберутся, кто чего, упустят драгоценные минуты.

Лили легко поднялась и раскрыла крылья. Теперь ее улыбку наполняла искренняя теплота.

– Не узнаю тебя. Правду говорят: любовь творит чудеса. Уж насколько я за любую авантюру, но видеть в подобной роли тебя... – она рассмеялась, в глазах вспыхнул азарт. –

Повеселимся?

– Будь уверена, – мрачно откликнулся я, – нам предстоит много веселья!

Глава 6

Следующие три дня прошли уныло и однообразно. Этельвид поила меня лекарствами и пыталась откормить, но к ее большому разочарованию, подружиться с аппетитом я так и не смогла. Съедала только необходимую малость, чтобы она уж сильно не причитала, и засыпала. В периоды моего бодрствования словоохотливая гнома забегала между дел и говорила-говорила-говорила, пытаясь меня растормошить. Я изо всех сил старалась не выпадать из реальности, но не всегда получалось, тогда она вздыхала и тихонько уходила.

Вин появлялся ближе к вечеру, он надолго задерживался в комнате, причем ему было неважно, сплю я в этот момент или нет. Я начала распознавать его присутствие без зрения и всегда улыбалась прежде, чем Вин успевал что-либо сказать. Если поначалу его забота стесняла, то вскоре я перестала обращать на это внимание, ведь гном не делал ничего такого, что бы заставило смущаться. Внимательный, предупредительный и очень тактичный, Вин оказался настоящим сокровищем и, честно признаться, мне нравилось общение с ним. Заботливая Этельвид помогала со всеми бытовыми сложностями, но ее общество немного утомляло, а вот с племянником гномы время действительно скрашивалось.

Беспокоило лишь одно: весточку в Царство послали, но ответа с той стороны не последовало. Слишком поздно я со-

образила, насколько глупо было просить Вина связаться с Нижним Миром – тогда я думала только о друзьях, а вот немного придя в себя, поняла, какую огромную ошибку совершила. Лорд Эрданур... Теперь я с ужасом ожидала, кто же первый из демонов здесь появится, и проклинала себя за то, что навлекла серьезную угрозу на спасших и приютивших меня гномов. Делиться переживаниями с Вином не решилась, вообще рассказывать обо всем, что происходило, как теперь стало ясно, в Синих Копях не стала: слишком уж пугающий и могущественный противник Темный лорд.

Чуткий гном заметил перемену в моем настроении и сейчас в который раз пытался поговорить. Нора Этельвид совсем недавно унесла из комнаты остатки ужина, поэтому я точно знала, что за окном вечер. Спать не хотелось, а чем заняться, я не знала и искренне обрадовалась появлению Вина. Но спустя некоторое время поняла: становится все сложнее избегать его неудобных вопросов относительно моего плена.

– Удалось что-то выяснить насчет другого лекаря? – сменила я тему.

Знала, что прошло еще мало времени, но слова мастера Бильремаля не выходили из головы.

– Прости, – глухо откликнулся Вин. – Сейчас у приграничья очень беспокойно, сообщение с крупными городами затруднено. – Я удивленно повернула голову на звук его голоса: почему он извиняется? Он и так сделал для меня почти невозможное, не его вина, что так сложились обстоятель-

ства. Гном продолжил: – Тебе нужен действительно особый лекарь, с сильным даром и опытом менталиста, это большая редкость. Мы подняли на поиски все возможные ресурсы, но пока мне нечем тебя порадовать.

Я стиснула зубы, надеясь не выдать, как сильно боюсь. Боюсь никогда больше не увидеть ни солнца, ни любимых лиц. Дохлые тролли, куда ни поверни, везде тупик. Оставалось лишь ждать и надеяться, но с каждым часом это становилось все труднее. Запирая отчаяние, я постаралась улыбнуться.

– Ничего, значит, ждём.

Не может быть, чтобы друзья не искали меня, уж они все равно рано или поздно своего добьются... лучше бы рано. Моей рукой вновь завладели пальцы Вина, было в этом что-то трогательно успокаивающее. Я привыкла и перестала осторожно, чтобы не обидеть, отстраняться – хоть какая-то связь с внешним миром.

– Алиса, – помолчав, начал он, – я понимаю, сейчас тебя волнуют совершенно другие вопросы, но не могу не спросить. – Что-то в голосе гнома изменилось, появились незнакомые ранее интонации. – Скажи, я бы мог...

Совсем рядом раздался оглушительный грохот, затем гневный рык:

– С дороги! Мне нет дела до ваших заморочек.

Я вздрогнула и перестала дышать, сердце зашлось от парализующего страха. Этот голос я отлично знала, как и его обладателя – Фенрир, причем очень и очень злоющий Фен-

рир. Снова грохнуло, уже ближе. Наверное, я сильно переменилась в лице или как-то иначе выдала свое состояние, потому что Вин вместо того, чтобы бежать разбираться, кто это разносит его дом, сгреб меня в охапку, обнял и обеспокоенно пробормотал, успокаивающе глядя по волосам:

– Не бойся, тише, все хорошо. Снаружи полно воинов. Когда ты перестанешь дрожать, я схожу и выясню, в чем дело.

Я помотала головой: он не понимает, просто не понимает, о чем говорит. Против Фенрира им вряд ли выстоять, гномы сильные, но... этот асурендр всегда добивается своего, любыми методами. Вин по-своему истолковал мой жест.

– Хорошо, никуда не уйду, только не бойся. Не оставляю тебя одну, верь мне.

Попыталась объяснить, но не смогла выдавить из себя ни звука. Меня снова накрывало волной панического ужаса, как тогда в пещере. Увы, Винстроп был не в силах помочь. Сосредоточилась на своем дыхании и руках – в таком состоянии любым неосторожным действием я лишь добавлю разрушений в доме. До слуха доносились крики, ругань, бряцание металла о металл. Внезапно все резко стихло, а потом с грохотом распахнулась дверь в комнату. С ноги он ее открывал, что ли? Звук удара последней преграды о стену я расслышала так четко, будто в этом состояла самая великая ценность. Кажется, после него мое сердце перестало биться – вот и все. Попалась.

– Милая, не понял? – удивленно спросил кошмарный де-

мон. – Все на ушах стоят, ищут тебя... Я вам тут не помещал? Хотя без разницы, заходить позже не буду. Собирайся.

До меня медленно доходило, как именно воспринял Фенрир увиденное, но страх вытеснил все другие чувства, поэтому я только крепче вцепилась в Вина. Он и ответил:

– Она никуда с тобой не пойдет, – голос гнома звучал зло.

Интересно: если он и осознавал, что слабее своего противника, то хорошо это скрывал.

– Да ладно, – издевательски протянул Фенрир. – Уверен?

Вин выпустил меня и осторожно пересадил с колен на кровать, поднялся.

– Что понадобилось правящей династии в моем доме? По какому праву ты врываешься, поправ законы этого мира?

– Вот даже как? – Видимо, демон ничуть не сожалел о содеянном. – Я бы тебе объяснил, если бы еще несколько минут назад мне не пришлось прорываться сюда с боем. Вы первые нарушили порядок гостеприимства, – последнее слово он особенно выделил. – Теперь буду вести себя так, как сочту нужным. Оставь нас! – неожиданно рывкнул Фенрир.

Я сжалась в комок.

– Нет, – тихо, но твердо ответил Вин.

Скидывая оцепенение, я судорожно вздохнула. Лиц мужчин я не видела, но чувствовала, как сгустилось напряжение, относительно намерений демона обманываться не приходилось. Даже если он по какой-то причине и решил поиграть с добычей, итог от этого не изменится. Я не имею права под-

ставлять под удар Вина и остальных, это только моя забота. Фенрир в любом случае меня тут не оставит, к чему лишние жертвы? Я проиграла. И хотя все мое существо вопило об опасности, я как можно спокойнее произнесла:

– Вин, пожалуйста, уходи.

– Что?! Алиса, я в состоянии тебя защитить.

– Думаешь, она нуждается в защите? – весело отозвался демон. – Милая, у тебя настоящий талант окружать себя жаждущими проявить опеку. – И уже жестче добавил: – Я жду.

Так как гном с места не сдвинулся, я еще раз умоляюще его попросила:

– Пожалуйста. – Протянула руку запястьем вверх. – Я под защитой семьи Оливьер, ничего не случится. – Последние слова дались с величайшим трудом – откровенная ложь.

Во-первых, мы не в Царстве, чтобы первый дом мне был чем-то обязан, во-вторых, – я сглотнула – как и предупреждал Фенрир, от самих Оливьеров спасения у меня нет. Лорд Эрданур это весьма наглядно продемонстрировал, а его сын никогда и не скрывал. Высшие, какой же наивной я была.

Мой расчет оправдался, Вин поверил и согласился.

– Хорошо, – подумав, произнес он. – Я буду рядом, не бойся.

Послышался смешок демона, мы с гномом его проигнорировали.

– Спасибо, – сил хватило лишь на одно слово.

Дальше самообладание мне изменило, и чтобы не выдать истинных чувств, я замолчала, прикрыв бесполезные теперь глаза.

– Не забывай, что ты не на своей территории. Если дашь повод, мы найдем способ с тобой справиться, – уходя, предупредил Вин.

– Не забывай, какой ценой, – в тон ему ответил Фенрир.

Когда шаги гнома стихли, я вновь сжалась, ожидая худшего. Мягко ступая, демон приблизился настолько, что я кожей ощущала его. По щеке скользнуло дыхание, я отшатнулась и свалилась на пол. Оказывается, сидела на самом краю. Беспомощно озираясь и нащупывая окружающие предметы, поднялась и замерла в нерешительности. Что теперь? Было очень-очень тихо, и я понятия не имела, в какой стороне находился сейчас асурендр. От этого еще больше почувствовала себя уязвимой.

– Та-а-ак, – протянул Фенрир из-за спины.

Я резко обернулась и обо что-то запнулась, потеряла равновесие, падая, взмахнула руками. Слева раздался звук бьющегося стекла. На сей раз демон упасть мне не дал. От его прикосновения по коже словно разряд пустили. Ничего не соображая, я забилась, не в силах сдержать рыдания. Внутри как плотину прорвало, потоком хлынули слезы, смывая накопившиеся страхи. Дышать стало легче, но успокоиться я уже не могла, хоть и понимала, что впала в настоящую истерику. На несколько мгновений демон ослабил хватку, ви-

димо, совсем не ожидая от меня подобного, но потом обнял сильнее, крепко прижал к себе, не давая возможности вырваться. Я обмякла, уткнулась в него носом и бесконечно долго всхлипывала. Абсолютно утратив связь с реальностью, ощущала вокруг только полог тишины, тепла и необъяснимого уюта.

Мои руки Фенрир теперь не удерживал, поэтому осторожно протянула одну – пальцы скользнули по чему-то мягкому. Знакомое ощущение... Крылья? Он укрыл нас от остального мира своими крыльями? Вспомнила наше путешествие сквозь неистово ревущее пламя. Наверное, он хочет забрать меня, утащить на самое дно их жуткого мира. Вместо того чтобы испугаться этой мысли, еще раз погладила перья. Черные, как беззвездная ночь, с алым узором по краю – будто видела их сейчас. От демона совсем не исходило угрозы, он был расслаблен и ровно дышал, что и помогло успокоиться. А может, просто кончились слезы? Или же я сошла с ума? Хищник снова затеял игру со своей жертвой, а она и рада.

– Легче? – тихо спросил Фенрир. Я невнятно мотнула головой. – Сейчас отпущу, только не дергайся. Сама до кровати дойдешь? – Пожала плечами. Демон вздохнул и предупредил: – Тогда тем более не дергайся. – В следующее мгновение он подхватил меня на руки и аккуратно опустил на кровать, сел рядом. – Я правильно понял, что ты не видишь? Вообще, совсем ничего?

– Да.

— Граус браст! — М-м-м, что-то похожее употребляла Лили, когда думала, что своим экспериментом мы испортили ее волосы. — Алистер, я сейчас посмотрю, что случилось, но будет больно. Потерпи, хорошо?

— Не понимаю.

— Особенность рода: все Оливьеры рождаются с даром к целительству, — будничным тоном пояснил Фенрир. — Сильным. Такая вот ирония.

— Зачем тебе меня лечить? Зачем ты продолжаешь при-
творяться? Обещаю последовать за тобой, куда скажешь, да и разве я могу сопротивляться. Только не трогай гномов, пожалуйста. Я никому не говорила о лорде Эрдануре, они ничего не знают и просто мне помогали.

— Что?.. Так, ладно. Давай отложим выяснение отношений на потом. Я ничего не понял, но с интересом послушаю позже. Мне не нравится твое состояние, и чтобы выяснить причины повреждений, придется сделать больно. Готова?

Готова я не была, равно как и не верила ни единому слову демона. Но что мне оставалось делать? Я так и так полностью в его власти, нужно отвести беду хотя бы от поселения гномов. Что касается боли... это как раз очень ожидаемо. Я глубоко вздохнула и кивнула. Спустя несколько минут с удивлением поняла: ничего из того, что предполагала, не происходит. Разве это боль? Неприятно, конечно, но вполне терпимо. Действия Фенрира не шли ни в какое сравнение с последствиями от общения с его отцом.

– Граус браст, – повторил демон и убрал от меня руки. – Милая, – вкрадчиво начал он, – что ты там говорила про Темного лорда?

Я с недоверием повернула голову на его голос. Неужели действительно не знает, или притворяется? Зачем? Хочет отвести от себя подозрения перед остальными, или они с отцом придумали новый план? Сомнительно. К чему такие сложности, если прямо сейчас можно взять меня и сделать все что угодно. Совершенно запутавшись, я ответила:

– Лорд Эрданур пытался взломать мой ментальный щит.

От глухого рыка, раздавшегося очень близко от моего лица, сжалась в комок.

– Алистер, ты уверена? Это очень серьезное обвинение, за него я вправе убить.

– Убей, – тихо прошептала я.

Видимо, что-то такое прозвучало в моем голосе или отразилось на лице, не знаю. Одного слова оказалось достаточно, чтобы Фенрир перестал больно впиваться пальцами в предплечье и осторожно, почти ласково очертил ими скулы, ненадолго задерживаясь на губах. Но мне уже было плевать на его причуды, я спокойно продолжила:

– Много дней я молила Высшие Силы о смерти, поверь, с ней как раз успела примириться. Я устала бояться. Когда же кончится этот нескончаемый поток испытаний? Либо доведи до конца начатое твоим отцом, либо перестань мучить.

Моих губ коснулось теплое дыхание демона, за которым

последовал невесомый поцелуй, словно прикосновение крыльев бабочки. Вскинула руку, он тут же ее перехватил, мягко, больше не причиняя боли, прижал к кровати.

– Хорошо, перенесем разговоры на потом. У тебя осталось не так много времени. Если уж быть откровенным, совсем не осталось. Сейчас проясню пару моментов с твоим мелко-рослым защитником и вернусь.

Фенрир бесшумно поднялся, чуть позже скрипнула многострадальная дверь в комнату. Я недоуменно теребила завязки на сорочке, выданной заботливой норой Этельвид. Сколько ни напрягала слух, не смогла расслышать ни единого звука, не говоря уж об отдельных словах. Тихо, подозрительно слишком тихо. Только один раз что-то гулко отозвалось эхом, пронеслось по дому, но быстро стихло. Вскоре вновь скрипнула дверь, и по мягкой поступи я узнала шаги демона.

– Вот и все, – весело откликнулся он, – вопросы улажены, а я заселяюсь в эту комнату. Милая, ты же подвинешься? – Я оторопело открыла рот, но так и не придумала, что ответить. – Сам не в восторге, уж поверь, – вздохнул мой невозможный кошмар.

Уселся рядом, стащил одеяло, положил руку мне на грудь.

– Ты... ты совсем не в себе? – возмутилась я и стряхнула ладонь наглеца.

– Алистер, послушай внимательно, – в голосе демона не осталось и тени легкомысленности. Его тон действительно

заставил меня прислушаться к словам: – Для начала нужно снять с щита разъедающие его образования. В нескольких местах он прилично ослаблен, там особенно активно идут процессы разрушения. Столкновение двух мощных противоположно направленных энергий дает побочный эффект в виде отсечения любой другой энергии, целительская магия в том числе не пробьется сквозь возникший фон. Работа с темной материей на таком тонком уровне требует высокой концентрации внимания и тесного контакта. Иначе высоки риски либо ускорить развитие уже запущенных процессов, либо попросту повредить мозг. Первое для тебя ничем особым не обернется, кроме как окончательной слепотой, второе – сама понимаешь – от частичных изменений до полного разрушения личности. Поэтому сейчас я займусь твоей очаровательной головкой, а ты будешь тихонечко лежать и не двигаться. И да, еще один момент: пока не вычищу все сгустки тьмы, тебе вновь придется испытать боль. Потом станет легче. Когда уберу инородное, потребуется отдых... обоим. Только после этого начну восстанавливать тебе зрение. Все ясно?

Я растерянно моргала, пытаюсь осмыслить услышанное. Но Фенрир не оставил времени на размышления, лег рядом, снова положил руку на грудь, второй развернул меня на бок, скользнул ладонью вверх до лица, там его пальцы замерли, обожгли кожу виска. Я вздрогнула, на что демон лишь плотнее придвинулся. Он молчал, а мой интерес к происходяще-

му улетучился – где он сам и где его руки. В этот раз было действительно больнее, я стиснула зубы, помня слова о концентрации внимания и стараясь не навредить самой себе неосторожным движением.

Вдох-выдох, еще один. Будто множество иголочек в голове затеяли хоровод. В своем танце они безжалостно жалили, на что я лишь крепче сжимала зубы и стремилась раствориться в дыхании. Счет времени давно потеряла, пребывая в непонятном состоянии не здесь и не там. Молча терпела и ни о чем не думала, даже если бы захотела – не получилось бы. Когда Фенрир убрал руку и отодвинулся, мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и начать воспринимать действительность. Судя по частому дыханию демона, ему тоже было не очень-то приятно. Заметила, что впилась ногтями ему в руку, ту самую, которая так смущала вначале, а после... только ее прикосновение и позволяло не сорваться. Одновременно с пронзающими сознание иглами от ладони асурендра шли потоки тепла, они несли облегчение, смывали резко нарастающую боль. Так что я уже и сама непроизвольно придвигалась к нему все ближе и ближе, ища спасения от вездесущих жал.

– Ты молодец, – хрипло произнес демон. – Теперь надо поспать.

Пока я собиралась с мыслями, дыхание Фенрира выровнялось. Осторожно погладила его руку в том месте, где еще недавно цеплялась, как в последний раз – подушечками

пальцев ощутила характерные вмятины от ногтей. А он даже не возмущился. Хотела извиниться, но поняла, что асурендр на самом деле уснул. Сколько же сил он сейчас потратил? Не ожидала от него подобного поступка. Ужасный, несносный, противоречивый, непредсказуемый и ни разу не добрый демон, хотя о чем это я. В общем, он в очередной раз сумел посеять в моей душе зерна сомнений: как можно одновременно спасти и подавлять? Что тогда, в третьем круге, что сейчас, он помогал в ущерб себе. Весьма странное поведение, если учитывать, с какой легкостью он мог и обидеть, совершенно не считаясь с моим мнением.

Мы толком и не поговорили, а еще нужно выяснить, как там ребята. Перевернулась на спину, веки налились тяжестью, нестерпимо захотелось спать, в чем я и не стала себе отказывать. Все потом, после, сейчас нет ни малейших сил. Высшие, помогите пережить этот затянувшийся ужас. С последней мыслью я с радостью сдалась в плен забвения.

Проснулась от щекочущих лицо легких потоков воздуха – так приятно, улыбнулась. Вроде и поводов для радости особо нет, но тело не спрашивало.

– О, милая, смотрю, все прошло удачно, – произнес знакомый голос.

Демон подошел ближе, склонился надо мной. Инстинктивно отодвинулась: все же сложно спокойно реагировать на действия других, когда не представляешь, что именно они собираются сделать, и не видишь их выражение лица.

– Спокойно, – невозмутимо продолжил Фенрир, взял мою руку, вложил в нее тарелку. – Заходили твои... заботнички, оставили еду, удостоверились, что ты все еще жива. Обещали заглянуть позже.

– Кто?

– Гномы, кто ж еще. Тебе поименно назвать?

Мотнула головой.

– Спасибо... наверное.

Демон хмыкнул.

– Скажи, кто-то еще знает, где я?

– Ты давай ешь. Или думаешь, я из воздуха тебя силой напитаю? Магия магией, но и естественные способы поддержания организма никто не отменял. Смотреть невозможно, обнять и плакать – одни кости.

Как всегда, восхитительно тактичен. Ладно, покорно положила ложку в рот – каша, проглотила ее и задала новый вопрос:

– Сколько времени прошло с того момента, как я исчезла?

Фенрир шумно вздохнул и тихо ответил:

– Почти месяц.

– Ясно. – Отправила еще одну порцию каши в рот, преувеличенно бодро жуя. Потом все-таки уточнила: – Где остальные?

– Сложно сказать, за время твоего отсутствия много чего изменилось. Но думаю, теперь это вопрос нескольких дней, вскоре кто-нибудь из них обязательно тут объявится. Твоя

аура постепенно возвращается в эталонное состояние, а вместе с ней и все привычные излучения, по которым ее можно отследить.

– Как меня нашел ты?

– Кто ищет, тот находит.

– Но они не смогли!

Стало до слез обидно. Из всех, кого я так ждала увидеть, на чью помощь рассчитывала, Фенрир не то что последний был, он в этом списке вообще отсутствовал. Однако именно он сейчас сидел рядом. Видимо, удержать бесстрастное лицо мне не удалось, когда рука демона легла на плечо, заметила, как до боли кусаю губы.

– У каждого свои методы, милая. Они слишком полагались на установленные с тобой связи. Кроме того, сейчас в мирах очень нестабильная ситуация, им не оставили возможности сосредоточить внимание только на тебе. Понимаешь же, что есть долг и обязанности.

Не знаю, зачем он это говорил, чем руководствовался, но... Дохлый тролль, неужели действительно хотел поддержать? Против ожиданий, не подчеркивал свое превосходство, а спокойно объяснял, как маленькой.

– В Синих Копях обнаружить тебя было невозможно, там перекрываются практически все потоки, а что есть – сильно искажается. Потом, твой ментальный отпечаток изменился до неузнаваемости.

– Ты же смог, – упрямо повторила я. Хоть и понимала,

что глупо обижаться, но ничего не могла с собой поделать. – Лис, он... – запнулась: сложно объяснить словами то, что чувствовала сейчас, – у него нет обязательств перед Триквестром.

Фенрир понял, чуть крепче сжал мое плечо.

– Его нет, он ушел за грань. – Подняла глаза на демона, будто могла увидеть. Он тихо закончил: – Иллюзор ушел искать в пограничье между жизнью и смертью. Не знаю, на что рассчитывал, но ушел.

Я вздрогнула, стало очень-очень стыдно. Как я могла сомневаться в них всех, особенно в моем зеленоглазom чуде? В дверь настойчиво постучали. Демон убрал руку, поднялся и насмешливо заметил:

– А вот и твой приятель. Постарайся не выглядеть сильно умирающей, а то еще одну бессмысленную гневную тираду я не выдержу. – Угрожающе добавил, причем уже на полном серьезе: – Разнесу все к пеклу, настроение вполне подходящее.

– Заходи, – позвала я.

Узнала шаркающую походку норы Этельвид и голос Вина:

– Как самочувствие?

Улыбнулась:

– Намного лучше, будто с меня сняли невидимый груз.

– Алисонька, ты почему так плохо ешь? Ох, батюшки-матушки, никуда не годится. Откуда же силам-то взяться? – Кто о чем, а добрая гнома о насущном.

Моя улыбка стала шире, и я быстро доела все, что оставалось в тарелке. Ее тут же забрали из рук и вручили привычный ароматный травяной напиток. Жаль, я не видела присутствующих: Фенрир затих, приходилось только догадываться, какими взглядами обмениваются хозяева дома с демоном и как реагирует он сам.

– Если тебе лучше и появились силы, может, захочешь немного подышать свежим воздухом? – поинтересовался Вин.

Я хотела, даже очень. Сидеть взаперти надоело ужасно, чувствовала себя растением, которое привязано к одному месту и не способно самостоятельно передвигаться.

– Я с удовольствием, только у меня ведь даже теплой одежды нет.

– Глупости, уж подберем тебе что-нибудь, не волнуйся, – деловито вмешалась нора Этельвид.

– Не так быстро, – остудил наш пыл Фенрир.

Значит, все-таки он не ушел.

– Что еще? – недовольно уточнил Вин.

– На прогулки нет времени. Отдых требовался, но теперь нужно заняться восстановлением зрения. Иначе станет поздно, – пояснил демон таким тоном, будто его окружали одни непроходимые тупицы. – К тому же присутствие здесь не доставляет мне никакого удовольствия.

– В этом наши взгляды совпадают, – процедил гном. – Если бы не Алистер...

– Да понял я, не начинай, – перебил Фенрир. – На память не жалуюсь, и твоя песня порядком утомила.

Мне стало неловко. Чтобы сгладить ситуацию, протянула руку и позвала:

– Ви-и-ин?

Мою ладонь тут же накрыла его.

– Да?

– Я очень хочу на улицу, правда, но Фенрир прав. Отложим немного, тем более я ведь даже хожу, обо все спотыкаясь. А так, если получится, смогу все увидеть собственными глазами. – Судорожно вздохнула, так как сильно боялась за результат лечения. – Спасибо вам огромное за заботу, да и вообще за все! Теперь же надежда только на Фенрира и...

– Ты права. Все в порядке, мы уже уходим, – не дал мне договорить Вин.

Погладил мои пальцы, легонько сжал их и поднялся.

– Будет больно? – спросила я, когда за дверью стихли шаги гномов.

Демон ответил не сразу, что он делал в этот момент, о чем думал, оставалось тайной.

– Нет, но нам все это время придется находиться очень близко друг к другу.

Я пожала плечами:

– Проходили.

Осторожно подвинулась на кровати, показывая, что готова.

– Ты не поняла, в момент наложения чар необходим предельно тесный контакт.

– Ну-у-у, ладно.

– Кожа к коже, – совсем уж начистоту пояснил Фенрир, по-прежнему не приближаясь и, видимо, давая мне возможность осознать.

И вот я бы еще могла предположить, что ему понадобится держать на моем теле руки или еще что подобное, но то, как вел себя демон, заставило заподозрить худшее.

– То есть... м-м-м...

– Верно мыслишь.

Я расстроено сторбилась, размышляя о своей незавидной судьбе.

– Ну? Может, продолжишь страдать в процессе? – раздраженно напомнил о своем присутствии демон. – Или тебя и так все устраивает?

– Хорошо, – прошелестела я и потянулась к завязкам на сорочке. – Пожалуйста... не смотри.

Фенрир хмыкнул и ничего не ответил. Проверить его я не могла, а полагаться на честность демона... М-да. Отвернулась сама, стянула ночное платье через голову. Сразу же почувствовала себя дико неуютно, обхватила руками плечи, ежась от прохладного воздуха в помещении. Хоть бы штаны какие были, но кто же знал. Неожиданно по спине скользнуло согревающее дыхание: опять он умудрился подкрасться бесшумно. Я напряглась, демон зашуршал одеждой. Мягко

накрыл мои кисти своими. Повинуясь его воле, легла на бок. Спасибо Высшим, разворачивать меня к себе он не стал. Лег рядом, обнял, крепко прижимая к себе. Почувствовала кожей его горячую грудь, живот. Еще раз вознесла хвалу Си-
лам – хотя бы Фенрир оставался в штанах.

– Милая, – раздался над ухом вкрадчивый шепот, – будет проще, если ты все же расслабишься.

Показалось, или его, в отличие от меня, ситуация забавляла? Ну да, для него я, пожалуй, выгляжу глупо. Тем более это он идет мне на уступки и оказывает помощь. Стоит засунуть свое смущение куда подальше. Просто необходимость, ничего плохого я не делаю. Или делаю? Додумать не успела – по телу пробежала одна теплая волна за другой. Брали они начало там, где мы соприкасались с Фенриром, а заканчивались легкой щекоткой внутри головы. Глаза изнутри будто обволакивало пушистое облачко, нежно укутывая в объятия. Ушли страх и сомнения, стало очень и очень приятно, к своему стыду я готова была мурчать от удовольствия. Настолько разительно отличалось новое ощущение от ставшей привычной, все выжигающей боли.

Ушло напряжение, я растворилась в окутавшей эйфории. И лишь где-то на периферии сознания смутной тенью маячила мысль, что я лежу, тесно прижимаясь обнаженной спиной к самому несносному демону Нижнего Мира. Демону, отец которого хотел меня убить, а сам он тратит на меня свое время и силы. Все это стало безразлично. Я медленно уплы-

вала в невесомость, где не существовало границ, норм и правил, только легкость и искорки лучистого счастья.

Как уснула, сама не заметила. Когда проснулась, первым делом ощутила теплые руки Фенрира на своем животе, повозилась – мужчина не отреагировал. Интересно, давно он спит? Вновь накатило смущение, стоило представить, что в любой момент могут зайти нора Этельвид или Вин. От последней мысли стало совсем неприятно. Не знаю уж, что именно внушал Фенрир гному, но сейчас же этап исцеления закончен. Почему-то казалось, что подобная сцена сильно заденет Винстропа, а огорчать его не хотелось. Осторожно приоткрыла глаза и... Нет, зрение не стало таким, как прежде, но вместо белесой пелены я различила смутно угадываемые очертания предметов. Душа мгновенно расправила крылья от переполняющей радости: получается! Вполне возможно, что скоро я вновь обрету утраченное.

Избыток чувств вылился на ближайшее ко мне существо – демона, тем более именно он и являлся причиной радости. Я благодарно погладила его целительные руки. Какая ирония: руки, с легкостью несущие хаос и разрушения, руки, которых панически боятся люди в Империи, подарили мне надежду на прежнюю жизнь. Захотелось его обнять, но вовремя опомнилась. Попыталась аккуратно выскользнуть из захвата – мирно спящий до этого мужчина тут же усилил хватку, а в следующее мгновение я задохнулась от возмущения. Наглец воспользовался ситуацией, его пальцы скольз-

нули вверх и замерли под грудью непозволительно близко, медленно поглаживая кожу, будто выжидая чего-то. Так как держал он крепко, все, что получилось, это ткнуть его локтем в ребро и прошипеть:

– Не спишь, значит.

– Спал, но разве я мог пропустить момент, когда тебе вздумалось ко мне приласкаться?

Клянусь, в его голосе слышался едва сдерживаемый смех.

– Не смешно, отпусти!.. И отодвинься.

– А как же благодарность?

Почувствовала, как заливаюсь краской, когда его дыхание защекотало кожу на плече.

– Спасибо, – пробормотала я и снова постаралась отстраниться.

Фенрир выпустил и открыто рассмеялся.

– Есть хочу зверски! – поделился демон.

Я завернулась в одеяло, как гусеница, и попросила подать мне сорочку. В этот раз мужчина не отпустил никаких комментариев и просто молча вложил мне в руки одежду.

– Как ощущения? – поинтересовался демон.

Судя по шорохам, он тоже одевался. Хм, кончики ушей вновь опалило, но я вовремя сообразила, что асурендр серьезен, а значит, спрашивает все-таки о здоровье.

– Вижу! Очень плохо, но различаю яркие цвета и силуэты предметов. Пока пятнами, все расплывается, но после того, что было, для меня и это настоящее чудо, – искренне поде-

лилась я восторгом.

– М-да, милая, ты действительно молодец, – как-то отстраненно произнес демон с непонятными интонациями в голосе. – Но придется это несколько раз повторить.

Я кивнула, предполагая подобное, не удержалась от уточнения:

– В таком же положении?

Демон хмыкнул.

– Увы, приготовься еще немножечко пострадать. Хотя... глядишь, к концу ты и переменишь мнение.

Я соорудила ему укORIZненную моську.

– Ну же, скажи еще, что тебе не понравилось.

Вот ведь гад самоуверенный.

– Предпочитаю думать, что ты мой лекарь, и все.

– Ну да, ну да, то-то ты вся пунцовая и ерзаешь, как на иголках.

Он еще и издевается, хотя следовало ожидать. В следующий момент Фенрир резко сменил тему, избавляя меня от неловкости.

– Сейчас я тебя оставлю, вернусь к вечеру. Перед сном еще раз полечу твои глазки. Никуда не высывайся, поняла? Как бы гном ни зазывал на прогулку, сиди тут.

– Даже из комнаты выйти нельзя? – расстроилась я.

– Из комнаты можно, так и быть, но дом не покидать. И да, очень рассчитываю услышать в подробностях все, о чем ты лепетала, когда я тебя нашел. Так что потрудишься в мое от-

сутствие разложить мысли по полочкам и выстроить в четкий рассказ. Договорились?

Демон и деспот! Неужели нельзя разговаривать нормально? Можно подумать, я не пойму, если попросить вежливее. Но эти соображения я оставила при себе, а вслух лишь ядовито ответила:

– Как скажешь.

– Вот и умница.

– Ты вроде есть хотел?

– Ну да.

– Так куда же собрался?

Фенрир возмущенно фыркнул.

– Предлагаешь есть в доме, где меня едва терпят? Милая, потрясающая логика! Желаеть, чтобы я подавился?

Я пожала плечами. Как по мне, так это у него проблемы с последней: хозяева никогда не опустятся до вредительства гостю. Впрочем, его дело.

– Прелесть! Всегда подозревал, что в душе ты бесконечно желаешь мне счастья, – иронию в его голосе можно было на хлеб намазывать. – В общем, я ушел. Не скучай и постарайся не сильно доводить племянника Ирантаррстана Ульриагнальху. Оденься хотя бы. – Фенрир хохотнул: – Забавная ты.

И ушел. А я осталась сидеть в растерянности, напряженно размышляя, что за абрукадабру он произнес после слова «племянника», почему я должна его доводить и вообще, над чем так развеселился бессовестный демон?

Глава 7

Под ногами поскрипывал снег, легкие обжигал морозный воздух. Глаза слезились от яркого солнца, рассыпавшего по округе бриллиантовые искры. Я оперлась на руку Вина, зажмурилась и глубоко вдохнула – хорошо-то как! Ноздри пощекотал острый запах древесного дыма, мимо пробежала шумная стайка ребятишек. Я живу, дышу, смотрю на мир – счастливая. Хотелось обнять небо, взлететь и поделиться радостью со всеми, кого встречу. Шальная улыбка не сходила с губ.

Прошное осталось в прошлом, я запретила себе возвращаться мыслями в лабиринты заброшенных рудников. Гнала прочь жуткие воспоминания, и мне почти удалось себя обмануть. Только раз во сне привиделись синие глаза, подобные бездушным сапфирам. Анхарт! Я проснулась с именем демона на губах, тело сотрясала мелкая дрожь.

Прошло пять дней с того момента, как Фенрир впервые взялся за мое лечение. Зрение восстановилось практически полностью, и я наслаждалась каждым мгновением вернувшейся способности видеть. Почувствовала себя увереннее и самостоятельнее. Пять дней отделяло меня от того вечера, когда я вновь доверилась асурендру. Это далось не сразу, с трудом – он, естественно, не изменился, остался верным себе, а я... Я просто не могла относиться иначе к тому, кто

спасал меня, вытаскивал из черной, беспросветной дыры отчаяния и уныния. Какой бы бодрый вид я ни делала, в глубине души было очень страшно. Хоть и чувствовала заботу окружающих, все равно казалось, что повсюду разлит одиночество. Оно отравляло, я захлебывалась в нем.

Фенриру удалось достучаться до моего сознания, расшевелить, вытащить наружу запрятанные глубоко-глубоко эмоции. После той постыдной истерики, свидетелем которой он стал, и начались медленные изменения. Что-то внутри меня сломалось, а на его месте образовалось нечто новое, более прочное. Как ни странно, помогло именно то, что демон не дал мне рассыпаться и начать себя жалеть. Он продолжал язвить, насмехаться и бесконечно провоцировать, это отвлекало. В какой-то момент я поняла, что больше не боюсь, словно перешагнула невидимую черту. Теперь я чувствовала, что стала сильнее.

Да, произошедшее оставило неизгладимый след внутри, но то, что вместо гноящейся раны получился аккуратный рубец – полностью заслуга Фенрира. И я не могла, просто не могла теперь относиться к нему, как к врагу. Я привыкла к несносному демону, к нашим совместным снам после лечения – меня уносило в мир грез еще в процессе, он выпадал из реальности позже, полностью обессилев. Это я поняла далеко не сразу, а лишь когда начала более-менее видеть. Просыпалась всегда раньше и замечала, каким бледным, осунувшимся он становился после очередного этапа лечения. Ти-

хонько выскальзывала из-под одеяла, одевалась и долго рассматривала его лицо, руки, слушала ровное дыхание. В такие моменты он выглядел безобидным, черты сглаживались, ничто не говорило об ужасном характере спящего, разве что шрам на скуле, как свидетельство далеко не спокойного нрава асурендра.

Перед тем как я запретила себе любые воспоминания о случившемся, пришлось подробно изложить все. Последовательно, не упуская ни одной детали. Не скажу, что этот рассказ дался легко, но он стал откровением, после которого сознание словно очистилось от скверны, и я смогла перевернуть страшную страницу в книге своей жизни. Фенрир слушал так тихо, что в какой-то момент показалось, будто его и вовсе нет рядом, и я вещаю в пустоту. Он не задал ни единого уточняющего вопроса, и когда я закончила, еще очень долго молчал. Я тоже не решалась заговорить, опасаясь навлечь на себя гнев вспыльчивого демона.

Отчасти я понимала, что он чувствует, во всяком случае, мне так казалось. Если он действительно не посвящен в планы отца, то наверняка ощущает себя преданным. Даже если не брать во внимание чудовищность самой ситуации, получается, его тоже использовали, как и остальных. Ребята так долго выслеживали злоумышленников, собирали информацию, присматривались, а оказалось, с ними играли, забавлялись, обводя вокруг пальца. Сообразить, что лорд Эрданур – организатор заварушки по объединению миров Триквестра,

смогла даже я, чего уж говорить о Фенрире. Слишком много совпадений. Вот только зачем Темному лорду понадобилась я сама, оставалось неясным, но обсуждать это с его сыном не хотелось. Он тоже не спешил делиться мыслями.

Когда демон отмер, то, бросив сухое: «Без меня никуда не высовывайся», надолго покинул пределы дома норы Этельвид. Были мысли, что он не вернется. Но проснувшись на следующий день, обнаружила рядом с собой крепко спящего демона – кому бы еще пришло в голову нагло разместиться у меня в постели? От него пахло спиртным, гарью и болью. Не знаю, как передать, такое просто чувствуешь. В последнее время, лишенная зрения, я стала очень хорошо улавливать чужие эмоции. Обострились слух, обоняние, осязание и вот такое вот непривычное восприятие окружающих.

Накрыла его одеялом и осторожно перевернула, чтобы не свалился: судя по разделяющему нас до этого расстоянию, одно неловкое движение – и Фенрир оказался бы на полу. Он не проснулся, лишь на мгновение крепко перехватил мои руки, но потом расслабился и отпустил. Я перебралась на кресло и взялась за плетение узелков – занятие, которому обучила хозяйка дома, необычное рукоделие оказалось вполне мне по силам. Уж не знаю, что получалось в итоге, но сам процесс успокаивал и помогал скоротать время. Больше мы с демоном к теме похищения не возвращались. Он лечил, смущал, подтрунивал надо мной и всячески выводил из равновесия. Все вернулось на круги своя.

А сегодня Фенрир разрешил выйти на прогулку с Вин-стропом. Сам же неподалеку от дома затеял разминку с мечом, разделся по пояс, оставшись в одной тонкой тунике. Глядя на него, я поежилась. Потом мы с гномом ушли дальше, и я растворилась в давно забытых ощущениях, наслаждаясь каждым мгновением. Вынырнуть в реальность помог Вин:

– Алиса, на улице довольно морозно, а ты еще не до конца восстановилась, к тому же пора обедать, – он мягко взял меня под локоток и потянул обратно, я не сопротивлялась.

Хозяева упорно откармливали свою гостью, но, несмотря на старания съедать все, результаты трудов никто не замечал. Даже удивительно, как я еще не округлилась до размеров самой норы Этельвид. Добросердечная гнома оказалась русоволосой, ростом мне до плеча и весьма пышнотелой женщиной с крупными чертами лица и заботливым взглядом. Вин за то время, что мы не виделись, практически не изменился, разве что борода стала чуть длиннее. В доме проживало еще двое сыновей норы Этельвид – по виду подростков, а сколько им на самом деле лет, определять я не бралась.

Кроме того, иногда в гости на ужин захаживал оружейных дел мастер нор Гринстальнур с супругой, норой Истан. Ну, для себя я запомнила только эту часть имени. Вообще, как стало можно выбираться из комнаты, моя жизнь наполнилась хоть каким-то разнообразием и это радовало. Вин по-прежнему очень холодно общался с Фенриром, впрочем,

провокатор сам постоянно напрашивался на подобное отношение. В остальном царящая в поселении у приграничья атмосфера вызывала только положительное впечатление.

Пока мы брели по расчищенной дорожке в направлении дома, я в очередной раз полюбовалась гористым пейзажем. Между укутанными пушистыми шапками снега холмами обосновался хвойный перелесок, подчеркивая горизонт зубчатой бахромой верхушек деревьев. Вдоль небольшой улочки тянулись приземистые дома почтенных гномов, из печных труб стелился дымок. Округу наполняли голоса ребятни, отдельные басовитые выкрики приветствующих друг друга знакомых и мерные удары молота в кузне, которую мы миновали.

– Я читала, что твой народ строит жилища в горах, а здесь все так по-простому, – поделилась своими впечатлениями с Винстропом.

Парень улыбнулся.

– Так и есть: крупные города располагаются в скалах, возле залежей полезных ископаемых, так уж сложилось издревле. Где находилась руда, там образовывалось поселение, росло, процветало и превращалось в город. Застройка двухуровневая – на поверхности и в недрах гор. Наверху, как правило, располагаются гостевые дома, небольшие мастерские и вот такие вот одноэтажные домики, как здесь, – Вин обвел рукой местность. – Вся красота скрыта от солнечного света внутри гор, – глаза моего спутника восхищенно заблестели,

стало видно, как он любит свой край и гордится им. – Обилие переходов и тоннелей, высеченные прямо в камне многоуровневые дома, защищенные от любой угрозы. Основательные, как и все, что мы производим, – Вин хохотнул. – Это нужно увидеть своими глазами, на словах не передать размах и монументальность, – гном хитро подмигнул. – У нас полно механических сооружений и разных инженерных приспособлений. Насколько я знаю, ты тоже к подобным изобретениям неравнодушна.

Я остановилась и с удивлением посмотрела на Вина: как он хорошо осведомлен о моих интересах.

– Откуда? – вырвалось у меня.

Его улыбка стала еще хитрее.

– Надо же мне знать ту, о ком судьба доверила позаботиться.

Я рассмеялась: вот хитрюга, ушел от прямого ответа.

– Будет на то воля Высших, сама посмотришь на нашу столицу, обещаю лично провести тебя по самым интересным местам и все показать. Серьезно, Алиса, вот поправишься, разберемся со смутой и приезжай. Иргастадвархаст прекрасен!

Я неуверенно пожала плечами, мы продолжили путь. В душе прочно обосновалось сомнение в том, что смута разрешится в ближайшее время. Особенно теперь, когда я знала, кто за ней стоит. Боюсь, неприятности только начались, а главные действующие лица вышли из укрытий.

– Спасибо за приглашение, я с радостью, только не знаю когда, – осторожно поблагодарила, на что Вин чуть сильнее сжал мои пальцы и заглянул в лицо.

– Алис, я буду очень рад тебя видеть в своем доме и представить родне.

Я смутилась и чуть резче, чем собиралась, отстранилась от спутника. Подозрение, что я нравлюсь ему, крепчало, особенно если припомнить колкости, которые Фенрир отпускал по этому поводу в адрес гнома.

– Вин, я... знаешь, – замялась, подбирая слова.

Он же ничего такого не предлагал, как-то глупо сообщать ему, что он меня в качестве поклонника не интересуется. Уже пожалела, что вообще заикнулась, и лихорадочно подыскивала тему, на которую можно было бы безболезненно свернуть, когда дневной свет заслонила огромная тень, разом накрывшая половину улицы. Вот она-то меня и спасла, избавив от неловких объяснений. Я задрала голову и обомлела: в небесах кружил потрясающей красоты дракон. Мой любимый дракон. В лучах яркого солнца он казался алым язычком пламени, нет, огромным костром, опалившим мою душу и сердце. На глазах выступили слезы – как же я соскучилась!

Громкий рев огласил округу, заставил дрожать каждую частичку моего тела, но не от страха, а от счастья. Он вернулся, он нашел меня. Мое личное солнце! Вот и все, теперь можно ничего не бояться. Шанти резко изменил траекторию и вскоре превратился в смутный, едва различимый силуэт. Я

скинула оцепенение и растерянно огляделась, но запаниковать не успела. За разглядыванием дракоши пропустила появление двух темных крылатых фигур, они мягко приземлились на дорожку неподалеку.

– Лили! – я бросилась навстречу подруге, раздираемая противоречивыми чувствами. Когда железные объятия демоницы вытеснили из меня весь воздух, я сипло прохрипела: – Почему он улетел?

– Алиса, как же сильно ты заставила нас поволноваться!

– Задушишь, – воззвала я к ее сознательности и повторила: – Шанти.

– Ясно все с тобой, – Лилиан выпустила меня и картинно смахнула несуществующие пылинки. – Сейчас явится, не волнуйся. Сама посуди: если тут приземлится дракон, то домишкам придется несладко.

Я смутилась, действительно, могла бы и сообразить. Позади Лили, сложив руки на груди, стоял крепкого телосложения темноволосый мужчина с резковатыми чертами лица. Я его помнила. Дэйк... Дэйн... Дэйв? М-м-м, точно, Дэйвис-что-то-там. Забыла фамилию, мы общались всего ничего, и в памяти отложились только лицо и имя. Я приветливо ему улыбнулась. Можно сказать, я была обязана этому демону своим прошлым спасением из лап негодяев. Он ответил сдержанной улыбкой. Нам навстречу неторопливо шагал Фенрир, все еще в одной рубашке – и ведь не мерзнет.

– Приветствую гостей, – чуть склонившись, произнес

Винстроп. – Отчего не предупредили заранее о своем появлении?

Лилиан поморщилась:

– Так вышло, не до вестников было, да и ненадежные они теперь.

Гном понятливо кивнул.

– Сестренка, а я вас заждался, – Фенрир по очереди поздоровался с прибывшими.

Лили не удивилась присутствию кузена, зато неодобрительно нахмурилась:

– Раз ждал, почему не сообщил Данту, где Алистер?

Асурендр криво усмехнулся:

– Ни минуты не сомневался, что вы и сами очень быстро разберетесь с ее местонахождением. Со своей стороны я вам в этом помог.

Троль зеленый, я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Помог, да. И что у него на уме? Знают ли ребята об участии лорда Эрданура в моем исчезновении? Похоже, что нет. Фенрир постоянно куда-то отлучался, но ведь не факт, что в Царство. Ладно, подумаю об этом позже.

– Идемте в дом, – негромко позвал Вин. – Здесь не самое удачное место для бесед.

Действительно, на эффектное появление демонов, которому предшествовал еще и полет дракона, выбралась полюбопытствовать добрая половина поселка. Гномы сновали мимо по якобы срочно обнаружившимся делам, но вот совпа-

дение, еще четверть часа назад ничто не предвещало столь возросшей активности.

Мы направились к дому норы Этельвид. Когда до порога оставалось всего ничего, сердце споткнулось и дальше побужало в учащенном темпе. В нескольких шагах от меня стоял дракоша, тот самый маленький привычный дракоша, который смотрел на меня в упор. В его взгляде плескалось столько чувств, столько невысказанного, что я перестала дышать. Глаза Шанти вновь заставили забыть обо всем на свете, я медленно тонула в их золотом омуте, замороженно глядя на расширяющиеся вертикальные зрачки.

«Дыши Лиса, дыши», – пришла спасительная мысль, точно не моя. Любимый едва заметно качнул головой, я судорожно втянула холодный воздух и очнулась. Не обращая внимания ни на кого, кинулась на шею дракоше, крепко обвила руками, прижалась щекой к теплой рельефной коже, шепча что-то бессвязное. Потом отстранилась, словно не веря, что это действительно он, что я не сплю. Шанти осторожно провел носом по моей скуле.

– Не плачь, маленькая моя. Больше не оставлю тебя, никогда.

Сообразила, что он собирает слезинки и, сдерживая всхлип, утерла лицо рукавом.

– Никогда, – повторила эхом. – Не оставляй, пожалуйста.
– Не понял?! – раздался шипящий голос.

Я повернула голову и вздрогнула: на снегу, свернувшись

в горку аккуратно уложенных колец, возлежала огромная змея. Хм, змея – это слишком мелкое определение: толщиной с две моих ноги и внушительной длины зверь. На лазурной чешуе искрилось солнце, казалось, что он сам сияет первозданным светом. Из ошеломленного состояния меня вывел другой, на сей раз отлично знакомый голос:

– Как посмотрю, эпическая встреча состоялась, – насмешливо прокомментировал Фенрир. – Не сподобитесь ли пройти еще несколько шагов до нормальных условий?

Шанти смерил асурендра таким убийственным взглядом, что удивительно, как он на месте не воспламенился.

– Состоялась, – процедил любимый, и его зрачки вытянулись в тонкие полоски.

– Аан, это то, о чем я подумал? – тихо спросил незнакомый змей, изучающий меня столь пристально, что захотелось спрятаться.

Шанти ответить не успел, вмешался Вин:

– В самом деле, сколько можно мерзнуть? Идемте внутрь, Алиса вон посинела уже.

Не знаю, как насчет внешнего вида, но изнутри мне было очень даже тепло. Казалось, я могу так всю жизнь просто-ять, склонившись над дракошей и обнимая его. Персональное солнце аккуратно толкнуло меня в плечо.

– Идем.

Я выпрямилась и пошла за остальными ребятами, Шанти держался рядом. Замыкал процессию странный змей. Или

змея? Скоро узнаю. Выглядел он немного пришибленным.

– Кто это? – успела шепнуть дракоше.

– Друг, – крайне исчерпывающе ответил тот и больше ничего пояснять не стал.

Интересно. Встревоженная наплывом разношерстной компании, нора Этельвид попыталась соблюсти приличия гостеприимства и накормить незваных гостей. Вин пресек ее инициативу и мягко, но настойчиво отправил заниматься другими делами. По-моему, кроме меня больше никого не смущало, что мы создали кучу неудобств добросердечной гноме. Я села рядом с Шанти и с интересом наблюдала за происходящим. Душу обволакивало умиротворение, в котором я с удовольствием отогревалась после череды ужасных событий прошлого месяца. Столовая превратилась в маленький штаб, народ обменивался новостями, обсуждал понятные только им вопросы, я же не особо вникала, полностью сосредоточившись на драконе. Как бы мне хотелось остаться с ним только вдвоем, обнять его и ни о чем не думать.

По коже пробежали мурашки от чьего-то пронизывающего взгляда – хм, все тот же змееобразный друг. Ну и чем же я его так заинтересовала? Последние дни в тесном обществе Фенрира прилично подточили мою выдержку, и прежде чем хорошенько обдумать свое поведение, я повернулась к незнакомцу и прямо поинтересовалась:

– Желаете что-то сказать?

От неожиданности он приоткрыл рот, потом сощурил гла-

за и – обалдеть! – раскрыл капюшон с синим узором на внутренней поверхности. Затем высунул длинный, раздвоенный на конце язык и презрительно на меня посмотрел. Нет, ну что еще за дела такие, а? Наш обмен уничижительными взглядами заметил Шанти.

– Шен, – негромко позвал любимый, – не смей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.